

№ 2.
1956

2

Прозерено 1964 г.

СУДЕБНАЯ
ПРАКТИКА
ВЕРХОВНОГО СУДА
СССР

2

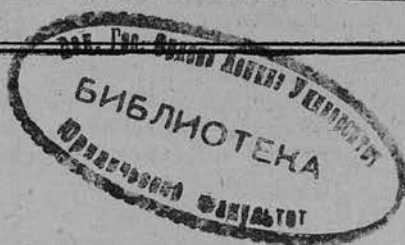
1 9 5 6

СП6ГУ

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1956

№ 2

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО ОТДЕЛЬНЫМ ДЕЛАМ

P-1113/2

ПРИ СМЕШАННОМ СТРАХОВАНИИ ЖИЗНИ ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРАХОВАНИЯ ОБЯЗАНЫ ВЫПЛАТИТЬ СТРАХОВУЮ СУММУ, ПРЕДОСТАВИТЬ ЛЬБОТЫ ИЛИ ВОВСЕ ОСВОБОДИТЬ ОТ УПЛАТЫ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ, ЕСЛИ УТРАТА ТРУДОСПОСОБНОСТИ ЗАСТРАХОВАННОГО НАСТУПИЛА ОТ НЕЩАСТНОГО СЛУЧАЯ

Дело по иску прокурора Буденновского района г. Сталино к районной инспекции государственного страхования о взыскании в пользу Рубекиной 10 тыс. руб. Постановление Пленума от 12 января 1956 г.

[Извлечение]

По договору смешанного страхования жизни, заключенному Рубекиным с Госстрахом 19 декабря 1947 г., Рубекин обязан был уплачивать Госстраху страховые взносы по 62 р. 50 к. ежеквартально в течение 34 лет, начиная с 19 декабря 1947 г., а Госстрах обязан был уплатить Рубекину 10 тыс. руб. при дожитии им до 19 декабря 1981 г., а в случае смерти до указанного срока — уплатить эту сумму его сестре — Рубекиной Н. С.

4 сентября 1951 г. Рубекин умер. 29 сентября 1951 г. управление Госстраха отказало Рубекиной Н. С.

в уплате ей страховой суммы на том основании, что Рубекин не вносил страховые взносы с 19 сентября 1950 г., ввиду чего ко дню его смерти — 4 сентября 1951 г. — договор страхования прекратил свое действие.

В феврале 1952 года прокурор Буденновского района г. Сталино предъявил в интересах Рубекиной иск о взыскании с Буденновской районной инспекции Госстраха 10 тыс. руб. по договору страхования от 19 декабря 1947 г. В обоснование иска прокурор указал, что в силу § 7 Правил страхования

Госстрах в случае постоянной утраты застрахованным трудоспособности обязан освободить застрахованного от дальнейшей уплаты страховых взносов, что с 11 сентября 1950 г. Рубекин был признан инвалидом второй группы и поэтому неплатеж им страховых взносов с этого времени не мог повлечь прекращение договора страхования и освобождение Госстраха от уплаты Рубекиной страховой суммы согласно договору.

25 февраля 1952 г. народный суд 1-го участка Буденновского района признал, что Рубекин в соответствии с § 28 Правил страхования имеет право на получение не полной, а уменьшенной (редуцированной) страховой суммы, в связи с чем взыскал в пользу Рубекиной с Госстраха 525 руб.

22 марта 1952 г. судебная коллегия по гражданским делам Сталинского областного суда изменила решение народного суда и постановила взыскать в пользу Рубекиной 10 тыс. руб., мотивируя это решение тем, что договор страхования на день смерти Рубекина оставался в силе, так как Рубекин как инвалид второй группы подлежал освобождению от уплаты страховых взносов с сентября 1950 года и, следовательно, Госстрах обязан полностью уплатить страховую сумму Рубекиной.

По протесту председателя Верховного суда Украинской ССР судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР 16 мая 1952 г. отменила определение судебной коллегии по уголовным делам Сталинского областного суда от 22 марта 1952 г., оставив в силе решение народного суда от 25 февраля 1952 г.

По протесту заместителя Председателя Верховного Суда СССР Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР 7 августа 1954 г. отменила определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР от 16 мая 1952 г. и оставила в силе определение судебной кол-

легии по гражданским делам Сталинского областного суда от 22 марта 1952 г.

Председатель Верховного Суда СССР внес в Пленум Верховного Суда СССР протест на определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 7 августа 1954 г., считая, что определение Судебной коллегии находится в противоречии с действующими правилами смешанного страхования жизни.

Обсудив протест, Пленум находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Правилами смешанного страхования жизни от 30 июля 1947 г., по которым был застрахован Рубекин, предусмотрено, что договор страхования заключается: а) на случай дожития застрахованного до указанного в договоре срока; б) на случай смерти застрахованного от любой причины и в) на случай постоянной, полной или частичной утраты застрахованным трудоспособности от несчастного случая, происшедшего в течение срока действия договора.

Таким образом, в случае утраты застрахованным трудоспособности, обязанности по выплате страховой суммы возникают для Госстраха только при условии, если утрата застрахованным трудоспособности наступила от несчастного случая, а не от любой другой причины.

В соответствии с этим положением должен применяться и § 7 Правил страхования, указывающий, что «в случае постоянной утраты застрахованным трудоспособности от 30 до 50% включительно Госстрах наряду с выплатой страховой суммы снижает размер последующих страховых взносов, а при постоянной утрате трудоспособности более чем на 50% полностью освобождает застрахованного от дальнейшей уплаты страховых взносов».

Поскольку снижение страховых взносов, а также полное освобождение застрахованного от дальнейшей

уплаты страховых взносов установлено на случай уплаты Госстрахом страховой суммы, следует признать, что как выплата страховой суммы, так и предоставление застрахованному льгот по уплате страховых взносов могут последовать лишь при условии, что утрата трудоспособности явилась результатом несчастного случая с застрахованным.

Как видно из дела, Рубекин утратил трудоспособность и признан инвалидом второй группы по общему заболеванию, а не от несчастного случая. При таких обстоятельствах Рубекин не мог быть освобожден от уплаты страховых взносов и ему не могла быть выплачена полностью страховая сумма.

На основании § 28 Правил смешанного страхования жизни в случае неуплаты очередного страхового взноса по договору страхования, оплаченному взносами не менее чем за два года, действие договора продолжается до конца срока, указанного в полисе, но страховая сумма редуцируется (уменьшается)

в соответствии с правилами страхования до размера внесенных застрахованным страховых взносов.

Поскольку Рубекин вносил страховые взносы с декабря 1947 года по сентябрь 1950 года, его отношения с Госстрахом подпадали под действие § 28 Правил страхования, и в силу этого Правила Госстрах обязан выплатить Рубекиной страховую сумму в соответствии с суммой внесенных Рубекиным страховых взносов, что составляет в данном случае 525 руб.

Ввиду изложенного Пленум Верховного Суда СССР постановляет:

Отменить определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР от 7 августа 1954 г. и оставить без изменений решение народного суда 1-го участка Буденновского района г. Сталино от 25 февраля 1952 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР от 16 мая 1952 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛЛЕГИЙ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

1. НАНЕСЕНИЕ ТЕЛЕСНЫХ ПОВРЕЖДЕНИЙ ПРИ ОТРАЖЕНИИ РЕАЛЬНОГО НАПАДЕНИЯ СО СТОРОНЫ ПОТЕРПЕВШЕГО НЕ ВЛЕЧЕТ ЗА СОБОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ЕСЛИ НЕ ПРЕВЫШЕНЫ ПРЕДЕЛЫ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

*Дело Зайцева. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 11 января 1956 г.*

Народным судом 1-го участка Новоладожского района Ленинградской области Зайцев осужден по ст. 142, ч. 1, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Ленинградского областного суда приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на приговор и определение, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Зайцев признан виновным в том, что он выстрелом из пистолета причинил Исаеву тяжкие телесные повреждения при следующих обстоятельствах:

Находясь на охоте в Новоладожском районе, Зайцев 14 октября в д. Дубно зашел к знакомым Ивановым, где в это время происходило гулянье. После обеда со спиртными напитками Зайцев и другие гости вышли из дома погулять. В это время Зайцев заметил дочь Иванова — Антонину Бурую, находившуюся в состоянии сильного опьянения и нуждавшуюся в посторонней помощи. К Бурой одновременно подошли Зайцев и группа местной молодежи. Зайцев решил отвести Бурую домой, но молодежь не позволила ему сделать это. В это время на Зайцева с нецензурной бранью набросился проживавший

в этой деревне Исаев. Зайцев пытался уйти от Исаева и побежал в дом Иванова, но в сених споткнулся и упал лицом вниз. Исаев воспользовался этим, навалился на Зайцева и стал его душить. Отбиваясь от Исаева, Зайцев выстрелил из имевшегося у него пистолета. Пуля попала Исаеву в голову и причинила ему тяжелое ранение. Исаев был доставлен в больницу, спустя месяц он выписался в удовлетворительном состоянии.

Проверив дело, Судебная коллегия находит, что приговор суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда в отношении Зайцева подлежат отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Имеющимися в деле материалами установлено, что нападение на Зайцева совершил Исаев без всякого повода со стороны Зайцева. Установлено также, что Исаев набросился на упавшего Зайцева и пытался его душить. Из этого вытекает, что нападение Исаева на Зайцева было реальным, что Исаев посягал на жизнь Зайцева и что Зайцев защищался в состоянии необходимой обороны, не превысив ее пределов.

При таких обстоятельствах Зайцев в силу ст. 13 УК РСФСР не должен нести уголовную или иную ответственность за вред, причиненный им Исаеву.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Отменить приговор народного суда Новоладожского района и определение судебной коллегии по уголовным делам Ленинградского областного суда в отношении Зайцева и прекратить дело на основании ст. 4, п. 5, УПК РСФСР.

2. УМЫШЛЕННОЕ НЕЗАКОННОЕ ПОЛУЧЕНИЕ ПРЕМИЙ, НАДБАВОК К ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ И ДРУГИХ ВЫПЛАТ ПУТЕМ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ЗАВЕДОМО ФИКТИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ СЛЕДУЕТ КВАЛИФИЦИРОВАТЬ КАК ХИЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИЛИ ОБЩЕСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА

*Дело Мартишуса, Якайтиса, Штуласа и других.
Определение Судебной коллегии по уголовным
делам от 24 декабря 1955 г.*

[Извлечение]

Народным судом Юрбаркского района Литовской ССР Мартишус, Якайтис, Штулас и другие осуждены по ст. 109 УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР приговор народного суда отменила и дело передала на новое рассмотрение со стадии подготовительного заседания.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Мартишус и Штулас признаны виновными в том, что первый, работая бригадиром, а второй — учетчиком тракторной бригады Витенской МТС, проводя работы по корчевке пней при освоении целинных земель в колхозе «Тарибине веляна», Юрбаркского района, в период июня — июля 1954 года, злоупотребляли своим служебным положением и сознательно в актах выполненных работ завышали их объем, то есть приписывали большее количество выкорчеванных пней, чем это было в действительности.

Всего таких фиктивных документов ими было составлено на 17 920 пней на площади 5,8 га земли, хотя эта работа выполнена не была. На основании этих приписок, которые были сделаны учетчиком Штуласом,

работникам тракторной бригады Мартишуса незаконно было выплачено из кассы МТС 11 015 р. 79 к. и списано горючего на сумму 635 р. 04 к. Кроме того, из колхоза незаконно им было выдано 3775 кг зерна, 580 кг молока и 160 р. 60 к.

Якайтис В. С. и Якайтис Г. И. признаны судом виновными в том, что первый, работая бригадиром, а второй — учетчиком другой тракторной бригады Винянской МТС, проводя работы по раскорчевке пней на участках целинных земель колхоза «Аушра» в период июня — июля 1954 года, злоупотребляли своим служебным положением и таким же путем, как указано выше, составляли фиктивные акты и завышали объем работ.

Всего ими было составлено таких фиктивных документов на 23 706 пней на площади 8,7 га. В результате этого работникам тракторной бригады Якайтиса В. С. незаконно было выплачено из кассы МТС 18 364 р. 33 к. и списано горючего на сумму 1582 р. 74 к., а из колхоза незаконно выдан гарантийный минимум зерна в количестве 6331 кг, денег 1878 р. 67 к. и молока 878 кг.

Приговор и определение в отношении всех осужденных по данному делу лиц подлежат отмене, а дело —

передаче на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия по следующим основаниям:

Приговор суда составлен с нарушением ст. 334 УПК РСФСР и постановления Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», поскольку в нем не указано, какое конкретно преступление совершил каждый обвиняемый в отдельности, при каких обстоятельствах это было сделано, на основании каких доказательств суд признал их виновными в предъявленном им обвинении.

При этом необходимо указать, что предварительное следствие по делу также проведено неполно и не выяснено, как проводились работы тракторными бригадами Винянской МТС при освоении целинных участков земли в колхозах, с какой целью бригадами и учетчиками бригад завышался объем работ и составлялись фиктивные акты приема этих работ.

Выяснение указанных вопросов имеет существенное значение для квалификации состава преступления, поэтому в протесте правильно ставится вопрос о направлении дела на дополнительное расследование.

Допрошенные в суде Мартишус и Якайтис В. С. показали, что акты составлялись и расчет количества выкорчеванных пней проводился по указанию инженера-мелиоратора МТС Штреймикиса, и как могло получиться завышение объема выполненных работ, они не знают.

Якайтис далее показал, что он в основном заботился о техническом состоянии тракторов, в приеме работ участия не принимал, а лишь подписывал составленные акты.

Подсудимый Штулас показал, что он акты на выполненные работы составлял по указанию Мартишуса и Штреймикиса, делал это один раз в десять дней. Ему указывали, какое количество выкорчеванных пней надо писать на один гектар, и он так писал. Сколько пней на том или ином участке было выкорчевано в действительности, они не подсчи-

тывали, а лишь обмеривали площадь, где проводились работы.

Подобные показания дал и подсудимый Якайтис Г. И. о работе другой тракторной бригады в колхозе «Аушра». Он показал, что при составлении актов ему Штреймикис и Гофманас указали, что надо исходить из нормы до 3000 пней на один гектар целины, поэтому он так и делал.

Свидетель Штреймикис отрицал эти показания Якайтиса и пояснил, что в начале работ по освоению целинных земель обращалось внимание на то, чтобы больше подготовить пахотной земли, и это всячески поощрялось, почему на составление актов он не обращал должного внимания. Когда потом он установил, что в бригаде у Мартишуса приписано 10 500 пней сверх нормы, то был составлен акт, Мартишус получил выговор, и его обязали эту норму отработать.

Директор МТС Артамонов показал, что за работу тракторных бригад ответственным лицом был инженер-мелиоратор Штреймикис, но он плохо контролировал эту работу, поэтому создавалась такая обстановка, что бригадиры и учетчики могли злоупотреблять.

Они должны были каждый день вести учет и составлять акты на выполненные работы, а делали это лишь один раз в десять дней.

Из показаний свидетелей Мачулиса, Лилейка, Римкунене, Левенчуса, Жукаускаса и других видно, что были такие факты, когда на участках не было пней и кустарников или было их мало, однако в актах выполненных работ тракторные бригады указывали большое количество выкорчеванных пней.

При наличии таких данных Коллегия считает, что органам следствия и суду необходимо тщательно выяснить все обстоятельства по делу и установить, как в действительности проводились работы в колхозах тракторными бригадами.

Если будет установлено, что осужденным незаконно выплачены

деньги из кассы МТС, а также натуроплата от колхозов ими полученная путем предоставления заведомо фиктивных документов с целью присвоения этих денег, то такие действия осужденных следует квалифицировать как хищение, как об этом указывается в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 28 мая 1954 г. «О судебной практике по применению указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной от-

ветственности за хищение государственного и общественного имущества».

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда Юрбаркского района и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Литовской ССР отменить и дело передать на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

3. ПРИСВОЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫМ ЛИЦОМ ВЕЩЕЙ, ИЗЪЯТЫХ ИМ У ЗАДЕРЖАННОГО ЗА КРАЖУ, ДОЛЖНО РАССМАТРИВАТЬСЯ НЕ ТОЛЬКО КАК ДОЛЖНОСТНОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ, НО И КАК СОУЧАСТИЕ В КРАЖЕ

Дело Сапрыкина. Определение Транспортной коллегии от 25 января 1956 г.

Чкаловским линейным транспортным судом Сапрыкин осужден по ст. 109 УК РСФСР и оправдан по ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставился вопрос об отмене приговора вследствие необоснованного оправдания Сапрыкина, Транспортная коллегия установила:

Сапрыкин был предан суду по ст. 109 УК РСФСР и ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» по обвинению его в том, что он, являясь милиционером линейного поста ст. Никель Оренбургской ж. д. и задержав в ночь на 11 июля 1955 г. во время дежурства на путях станции Кузнецова с похищенными им у Федоровой личными вещами, задержанного незаконно отпустил, а изъятые у него краденые вещи присвоил.

Чкаловский линейный транспортный суд при рассмотрении дела и постановлении приговора признал Сапрыкина фактически виновным

в полном объеме предъявленного ему обвинения, однако его действия квалифицировал лишь по ст. 109 УК РСФСР, считая, что он совершил должностное преступление. По ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» суд вынес оправдательный приговор.

Признав Сапрыкина виновным в незаконном освобождении Кузнецова с целью обращения в свою пользу отобранных у него вещей, похищенных Кузнецовым у Федоровой, суд неосновательно расценил действия Сапрыкина только как должностное преступление. В данном же случае действия, вменяемые Сапрыкину, представляли совокупность двух преступлений.

Линейный суд, вынося оправдательный приговор, вопреки требованиям ст. 334 УПК РСФСР и постановлению Пленума Верховного Суда СССР от 28 июля 1950 г. «О судебном приговоре», не привел в приговоре никаких мотивов, послуживших основанием к оправданию Сапрыкина по ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г.

Между тем, обстоятельства дела, как они изложены в приговоре, свидетельствуют о том, что Сапрыкин не только допустил злоупотребление служебным положением, но и явился соучастником хищения личных вещей у Федоровой, поскольку он, скрыв преступника Кузнецова, осужденного по этому же делу по ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», присвоил похищенные вещи.

В связи с этим действия Сапры-

кина надлежало квалифицировать не только по ст. 109 УК РСФСР, но и по ст. 17 УК РСФСР — ст. 1, ч. 1, названного выше указа от 4 июня 1947 г.

Учитывая изложенное и соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия определила:

Отменить приговор Чкаловского линейного транспортного суда в отношении Сапрыкина и дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе.

4. СУД НЕ УЧЕЛ ЯВНОЙ ЗЛОСТНОСТИ И ТЯЖЕСТИ ПОСЛЕДСТВИИ НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДВИЖЕНИЯ НА АВТОТРАНСПОРТЕ И НЕПРАВИЛЬНО КВАЛИФИЦИРОВАЛ ДЕЙСТВИЯ ОСУЖДЕННОГО ПО Ч. 1 ВМЕСТО Ч. 2 СТ. 59^{3в} УК РСФСР

Дело Горбушина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 31 декабря 1955 г.

Горбушин, работая шофером на грузовой автомашине, принадлежащей Верхисетскому металлургическому заводу, 22 июня 1954 г. около 3 часов дня, встретив соседа по квартире гр-на Коротаяева, договорился с ним перевезти фанеру к родственнику Коротаяева. Перед поездкой за фанерой Горбушин и Коротаяев распили 0,5 л водки.

Управляя автомашиной в нетрезвом состоянии, Горбушин в нарушение правил уличного движения проехал под знак, запрещающий по улице движение грузовых автомашин. Сигналу, данному милиционером, Горбушин не подчинился и автомашину не остановил. Когда же он был задержан милиционером Хребтовым, то не предъявил последнему ни прав на управление автомашиной, ни путевого листа, пытался скрыться, но тем же милиционером Хребтовым Горбушин вновь был задержан. В сопровождении Хребтова Горбушин довел автомашину до угла улицы 8-го Марта, где Хребтов запретил Горбушину

ехать дальше. По выходе милиционера Хребтова из кабины Горбушин, с целью избежать ответственности за допущенное нарушение правил движения, набрал большую скорость и уехал. На повороте улицы Сакко и Ванцетти г. Свердловска Горбушин врезался в угол дома и причинил тяжелые телесные повреждения группе граждан, проходивших по улице и отдохавших в беседке у дома.

Приложенными к делу заключениями врачей подтверждается, что тяжелые телесные повреждения были причинены Антроповой, Горохову, Верещагиной и Порозовой. Легкие телесные повреждения были причинены Волостновой, Давлядшиной и Трушиной. Автомашина ЗИС-5 Горбушиным была разбита.

Судебная коллегия по уголовным делам Свердловского областного суда осудила Горбушина по ст. 59^{3в}, ч. 2, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РСФСР приговор оставила в силе.

Президиум Верховного суда РСФСР, рассмотрев протест заместителя Председателя Верховного Суда РСФСР, признал виновность Горбушина доказанной, но изменил квалификацию преступления Горбушина со ст. 59^{3а}, ч. 2, по ст. 59^{3а}, ч. 1, УК РСФСР по мотивам, что в действиях Горбушина нет квалифицирующего признака, предусмотренного ст. 59^{3а}, ч. 2, УК РСФСР, — явной злобности.

Считая постановление президиума Верховного Суда РСФСР неправильным, Генеральный Прокурор СССР внес протест в Судебную коллегию по уголовным делам Верховного Суда СССР.

Рассмотрев протест, Коллегия признала, что с мотивами, изложенными в постановлении президиума, нельзя согласиться по следующим основаниям:

С достаточной полнотой по делу установлено, что Горбушин при управлении автомашиной находился в нетрезвом состоянии и без путевого листа. Нарушив правила уличного движения, задержанный милиционером, Горбушин дважды самовольно угонял автомашину от ра-

ботника милиции. Таким образом, Горбушин сознавал нарушение трудовой дисциплины и, скрываясь от работников милиции на автомашине с большой скоростью, сознательно допускал наступление тяжелых последствий — наезд на большую группу граждан, в результате которого получили тяжелые телесные повреждения четыре человека, из которых гр-ка Антропова умерла, и три человека получили легкие повреждения. Горбушин, признав себя виновным, на суде показал, что он сильно гнал автомашину потому, что был очень пьян.

Таким образом, утверждение, содержащееся в постановлении президиума Верховного Суда РСФСР об отсутствии злобности в действиях Горбушина, не соответствует обстоятельствам дела, в частности показаниям осужденного Горбушина.

В соответствии с изложенным Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить постановление президиума Верховного Суда РСФСР в отношении Горбушина.

5. ОТСУТСТВИЕ ПРИЧИННОЙ СВЯЗИ МЕЖДУ ДОПУЩЕННЫМ НАРУШЕНИЕМ ПРАВИЛ ДВИЖЕНИЯ И НАСТУПИВШИМИ ПОСЛЕДСТВИЯМИ ИСКЛЮЧАЕТ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НАРУШИТЕЛЯ ЗА ЭТИ ПОСЛЕДСТВИЯ

Дело Бржевского. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 26 ноября 1955 г.

Ташаузским областным судом Бржевский осужден по ст. 54—17—3, ч. 1, УК Туркменской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Туркменской ССР приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР на приговор и определение, Коллегия установила:

Бржевский, работавший шофером, признан виновным в том, что он, следуя на грузовой автомашине ГАЗ-51 по степной дороге, допустил аварию, в результате которой убит

ехавший в кузове пассажир Аманов.

Предварительным и судебным следствием установлено, что 12 мая 1955 г. Бржевский по распоряжению администрации выехал в Ленинский район Ташаузской области для доставки товаров экспедиции противоэпидемического отряда, в котором он работал шофером.

К вечеру Бржевский доехал до колхоза имени Вышинского, где ночевал в доме работника противоэпидемического отделения Аманова. Утром 13 мая 1955 г. Аманов с разрешения Бржевского сел в кузов

автомашины, чтобы доехать до экспедиции.

При следовании по степной дороге переднее правое колесо автомашины внезапно попало в «пухляк» (яма, засыпанная пылью), от резкого толчка руль выскочил из рук Бржевского и машина опрокинулась. При этом сидевший в кузове Аманов был убит.

Прибывший к месту аварии по вызову водителя Бржевского начальник госавтоинспекции управления милиции Ташаузской области Ястребов установил, что авария произошла потому, что при следовании с дозволенной скоростью правое колесо автомашины внезапно попало в «пухляк», от резкого толчка руль выскочил из рук водителя и машина на повороте опрокинулась.

Из заключения госавтоинспектора Ястребова, осмотра автодорожного происшествия и предварительного расследования видно, что нарушений правил уличного движения шофером Бржевским допущено не было.

К такому же заключению пришла проведенная по делу судебно-техническая экспертиза.

Свидетель Богданова, ехавшая с Бржевским в кабине, на суде подтвердила, что Бржевский не допустил каких-либо нарушений правил уличного движения в пути следования.

Из акта комиссии и показаний эксперта Ястребова видно, что Бржевский во время следования не мог видеть «пухляк» и не мог, следовательно, предотвратить аварию.

Виновным себя Бржевский не признал и пояснил суду, что авария произошла не по его вине и предотвратить ее он не мог.

Отмеченный же в заключении судебно-технической экспертизы как нарушение факт перевозки Бржевским пассажира без разрешения администрации и без внесения его фамилии в путевой лист в причинной связи с данной аварией и с наступившими последствиями не находится. Поэтому Коллегия считает, что данный несчастный случай не может рассматриваться как результат нарушения правил движения шофером Бржевским.

При таких обстоятельствах следует признать, что Бржевский осужден неправильно.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР, соглашаясь с протестом, определила:

Отменить приговор Ташаузского областного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Туркменской ССР в отношении Бржевского, прекратить дело за отсутствием в его действиях состава преступления.

6. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ДОВЕДЕНИЕ ДО САМОУБИЙСТВА ИЛИ ПОКУШЕНИЕ НА НЕГО МОЖЕТ НЕСТИ ЛИШЬ ТО ЛИЦО, ОТ КОТОРОГО ПОТЕРПЕВШИЙ НАХОДИЛСЯ В МАТЕРИАЛЬНОЙ ИЛИ ИНОЙ ЗАВИСИМОСТИ И ТОЛЬКО В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ САМОУБИЙСТВО ЯВИЛОСЬ РЕЗУЛЬТАТОМ ЖЕСТОКОГО ИЛИ ПОДОБНОГО ЕМУ ОБРАЩЕНИЯ

Дело Ахмедова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 30 января 1956 г.

Народным судом 2-го участка Гиждуванского района Бухарской области Узбекской ССР Ахмедов осужден по ст. 192, ч. 2, УК Узбекской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам и президиум Бухарского областного суда приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Генерального Прокурора СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Ахмедов признан виновным в доведении до самоубийства гр-ки Джураевой. Как указано в приговоре, Ахмедов, являясь председателем совета урожайности колхоза, узнав

о том, что член этого же колхоза Джураева изнасилована Маликовым вместе с бригадиром Икрамовым, привел Джураеву к врачу с целью установления факта изнасилования.

После того как врач Хабибуллина освидетельствовала Джураеву и установила нарушение девственной плевы, Ахмедов принял участие в составлении акта об изнасиловании.

Боясь, что факт изнасилования получит широкую известность, Джураева 26 июля 1955 г. покончила жизнь самоубийством.

Судебная коллегия считает, что приговор народного суда, определение судебной коллегии и постановление президиума Бухарского областного суда в отношении Ахмедова подлежат отмене по следующим основаниям:

Диспозиция ст. 192, ч. 2, УК Узбекской ССР строго ограничивает круг лиц, могущих нести ответственность за доведение другого лица до самоубийства, а также условия, при которых эта ответственность наступает.

Во-первых, ответственность за доведение до самоубийства может нести лишь лицо, по отношению к которому потерпевший находится в материальной или иной зависимости.

Во-вторых, ответственность может наступить лишь при доказанности, что самоубийство явилось след-

ствием жестокого или иного подобного обращения с покончившим жизнь самоубийством со стороны указанного выше лица.

Материалами дела установлено, что Джураева ни в материальной, ни в какой-либо иной зависимости от Ахмедова не находилась, поэтому Ахмедов не может нести ответственность за доведение Джураевой до самоубийства.

Ахмедов объяснил, что он, узнав об изнасиловании Джураевой, предложил последней пойти в медпункт для освидетельствования, на что последняя согласилась, сделал это с целью разоблачения Маликова, подозревавшегося в изнасиловании Джураевой.

Расценивать такое действие, как проявление жестокости или оскорбительного отношения к Джураевой, у суда не было оснований и действия его, связанные с организацией медицинского освидетельствования Джураевой, не содержат состава преступления.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор народного суда 2-го участка Гиждуванского района, определение судебной коллегии и постановление президиума Бухарского областного суда отменить и дело прекратить за отсутствием в действиях Ахмедова состава преступления.

7. МЕРА НАКАЗАНИЯ НИЖЕ НИЗШЕГО ПРЕДЕЛА ОПРЕДЕЛЕНА СУДОМ БЕЗ УЧЕТА ТЯЖЕСТИ СОВЕРШЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ И ПРОШЛОЙ СУДИМОСТИ

Дело Голубева. Определение Транспортной коллегии от 28 декабря 1955 г.

Ашхабадским линейным транспортным судом Голубев осужден по ст. 1, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» с применением ст. 52 УК Узбекской ССР к трем годам заключения в исправительно-трудовом лагере.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия установила:

Голубев признан виновным в том, что он совместно с осужденным по делу Даниловым 18 мая 1955 г. на станции Керкичи во время стоянки пассажирского поезда № 80 похитил

у пассажира Данилова чемодан с личными вещами.

Приговор в кассационном порядке обжалован не был.

Председатель Верховного Суда СССР внес протест, в котором просит приговор в отношении Голубева отменить, дело о нем передать на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в ином составе суда, считая, что линейный суд необоснованно применил к нему ст. 52 УК Узбекской ССР, назначив ему наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом.

Транспортная коллегия находит, что протест обоснован и подлежит удовлетворению. Как видно из материалов дела, Голубев 13 февраля 1955 г. был осужден Чаршангинским народным судом по ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» к пяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере условно. Это наказание он не отбыл и в период испытательного срока совершил новое преступление, за которое и осужден по настоящему делу.

Линейный суд, назначая Голубеву наказание ниже низшего предела, предусмотренного законом, в приговоре сослался на то, что он, Голубев, признал свою вину и что похищенное с его участием имущество у пассажира Данилова было возвращено потерпевшему. Между тем приведенные в приговоре мотивы не могли служить основанием для применения к Голубеву ст. 52 УК Узбекской ССР, тем более, что он ранее был судим за такое же преступление.

При этом линейный суд неправильно применил принцип поглоще-

ния, указав в приговоре, что назначенное Чаршангинским народным судом Голубеву наказание в виде пяти лет заключения в исправительно-трудовом лагере условно поглощается наказанием в три года заключения в исправительно-трудовом лагере, назначенным по приговору Ашхабадского линейного суда.

Смысл условного осуждения заключается в том, что условно осужденный в течение установленного приговором испытательного срока не совершит нового не менее тяжкого преступления и только при этом условии приговор не приводится в исполнение. В данном же случае не прошло и года со времени осуждения Голубева к условному наказанию, как он совершил новое такое же преступление, за которое и был осужден по настоящему делу.

При таком положении линейный суд мог полностью или частично присоединить к назначенному Голубеву наказанию за новое преступление наказание в виде пяти лет заключения в исправительно-трудовом лагере, назначенное по приговору Чаршангинского народного суда от 13 февраля 1955 г., или применить принцип поглощения наказания, определенного ему по первому приговору, имея в виду, что только более мягкое наказание может быть поглощено более суровым наказанием.

В связи с изложенным Коллегия определила:

Приговор Ашхабадского линейного транспортного суда в отношении Голубева отменить, дело о нем передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе со стадии судебного разбирательства.

8. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ УКАЗА ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОТ 27 МАРТА 1953 Г. «ОБ АМНИСТИИ» К ЛИЦУ, ОСУЖДЕННОМУ ЗА КРУПНОЕ ХИЩЕНИЕ

Дело Гаевского. Определение Транспортной коллегии от 14 января 1956 г.

Минским линейным транспортным судом Гаевский осужден по ст. 2 указа Президиума Верховного Сове-

та СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного

имущества» к десяти годам заключения в исправительно-трудовом лагере без поражения в правах и без конфискации имущества, с применением указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии», в силу которого назначенное наказание сокращено наполовину, то есть до пяти лет заключения в исправительно-трудовом лагере со взысканием в пользу управления Белорусской ж. д. 34 424 руб.

Главный транспортный прокурор внес протест на приговор, считая, что суд необоснованно применил амнистию к Гаевскому.

Рассмотрев протест, Транспортная коллегия установила:

Гаевский признан виновным в том, что, работая кассиром седьмой дистанции пути Белорусской ж. д., он похитил из кассы 34 424 руб.

После совершения преступления Гаевский скрылся.

Коллегия считает, что протест Главного транспортного прокурора подлежит удовлетворению.

Приговором установлено, что Гаевским совершено крупное хищение государственных денежных средств. Согласно ст. 7 указа Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии» к лицам, осужденным за крупные хищения, амнистия не подлежит применению. Таким образом, применение судом амнистии к Гаевскому не основано на законе.

В силу изложенного и соглашаясь с протестом, Транспортная коллегия определила:

Приговор Минского линейного транспортного суда в отношении Гаевского отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд в ином составе судей.

9. КОНФИСКАЦИЯ МОЖЕТ БЫТЬ ОБРАЩЕНА ЛИШЬ НА ЛИЧНОЕ ИМУЩЕСТВО ОСУЖДЕННОГО ИЛИ НА ЕГО ДОЛЮ В ОБЩЕМ ИМУЩЕСТВЕ

Определение Судебной коллегии по уголовным делам по делу Щеренко от 14 сентября 1955 г.

[Извлечени е]

Народный суд 1-го участка г. Энгельса Саратовской области вынес определение конфисковать денежные вклады, внесенные на сберегательные книжки Щеренко, ранее осужденной тем же судом по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» с конфискацией имущества.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам находит, что определение народного суда о конфискации вкладов в сберегательной кассе подлежит отмене по следующим основаниям:

В показаниях в судебном заседании Щеренко утверждала, что на

сберегательные книжки, оформленные на ее имя, она внесла пенсию, полученную ею в 1947 году на детей за погибшего мужа в сумме 23 544 руб., и единовременное пособие в сумме 15 тыс. руб., часть из которых впоследствии была израсходована ею.

Эти утверждения Щеренко подтверждаются имеющимися в деле копиями лицевых счетов сберегательной кассы, открытых на ее имя в 1947 году, отношением военного комиссариата г. Энгельса, из которого усматривается, что муж Щеренко, батальонный комиссар Щеренко П. Я., действительно пропал без вести на фронте Великой Отечественной войны и его семье выдано единовременное пособие в размере 15 тыс. руб.; справками Саратов-

ского областного военного комиссариата и финансового отдела Приволжского военного округа, также подтверждающими факт выдачи Щеренко за погибшего мужа — Щеренко П. Я. одновременно пенсии с 1 января 1942 г. по 1 января 1946 г. в сумме 23 544 руб. и единовременного пособия в сумме 15 тыс. руб.

При таких обстоятельствах дела определение народного суда 1-го участка г. Энгельса в отношении Щеренко не может быть признано обоснованным, поскольку матери-

лами дела бесспорно установлено, что указанная выше сумма денег принадлежит не Щеренко, а ее детям, получившим пенсию за погибшего на фронте отца, — Щеренко.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия, соглашаясь с протестом, определила:

Определение народного суда 1-го участка г. Энгельса Саратовской области о конфискации денежных вкладов Щеренко К. М., внесенных ею на сберегательные книжки № 31966 и № 013369, отменить.

10. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЛА ПРОТИВ ЛИЦА, ЗЛОСТНО УКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ОТ УПЛАТЫ АЛИМЕНТОВ

*Дело Ролюка. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 28 ноября 1955 г.*

[Извлечение]

Народным судом Млиновского района Ровенской области Ролюк осужден по ст. 161 УК Украинской ССР.

Судебная коллегия по уголовным делам Ровенского областного суда приговор оставила в силе.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР приговор народного суда и определение областного суда отменила, а дело в отношении Ролюка прекратила.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия находит, что определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР подлежит отмене по следующим основаниям:

Как установлено приговором, Ролюк злобно уклонялся от уплаты средств на содержание детей. На день рассмотрения дела в суде он имел задолженность по алиментам в сумме 3345 руб.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР, отменяя приговор народного суда и определение областного суда и прекращая дело, отметила в

определении, что Ролюк к периоду рассмотрения дела в суде нигде не работал и поэтому не имел возможности уплатить алименты.

Такой вывод не вытекает из дела. Из дела видно, что до декабря 1953 года Ролюк работал председателем правления колхоза, но и в это время имел задолженность по алиментам около 200 руб.

К периоду же рассмотрения дела в суде он не уплатил алиментов на сумму 3345 руб. В 1954 году Ролюк заработал свыше 40 пудов зерна, а также имел 14 250 руб. наличными деньгами, однако алиментов не платил.

Таким образом, следует признать доказанным, что Ролюк злобно уклонялся от уплаты алиментов и обвинительный приговор в отношении его по ст. 161 УК Украинской ССР является правильным.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

Отменить определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Украинской ССР в отношении Ролюка.

11. НЕОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ СТ. 92 УК РСФСР

Дело Затолокина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 11 января 1956 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Карагандинского областного суда подвергла Затолокина по ст. 92 УК РСФСР (какой части в определении не указано) штрафу в доход государства на 100 руб.

На это определение Председатель Верховного Суда СССР внес протест.

Судебная коллегия, рассмотрев протест, установила:

Затолокин подвергнут штрафу за то, что он, являясь главным бухгалтером отделения Государственного банка, запретил народному заседателю Кутищевой, которая работала бухгалтером и являлась его подчиненной, явиться в судебное заседание для участия в рассмотрении дела по обвинению Перегудовой по ст. 1, ч. 1, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан», назначенного на 10 часов 15 апреля, в результате чего судебное заседание по делу Перегудовой не состоялось.

Определение судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда подлежит отмене по следующим основаниям:

По делу не установлено, что Затолокин воспрепятствовал явке народного заседателя Кутищевой в судебное заседание для исполнения своих обязанностей.

Как видно из жалобы Затолокина, в связи с предстоящей срочной работой по составлению бухгалтерского отчета за первое полугодие 1955 года и срочного представления

его в вышестоящую организацию Кутищева была оставлена на работе и заменена народным заседателем Абрамовой, которая, как видно из протокола судебного заседания и приговора, действительно участвовала в рассмотрении дела Перегудовой.

Таким образом, замена одного народного заседателя другим на судебном заседании не отразилась.

Повестка о вызове народного заседателя Кутищевой для исполнения обязанностей судом не посылалась, и вопрос о явке Кутищевой для участия в судебном заседании разрешался с нею накануне или в день судебного заседания — 15 апреля, что также является неправильным.

Согласно ст. 92, ч. 2, УК РСФСР штраф за воспрепятствование явке народного заседателя к исполнению обязанностей лицом, от которого неявившийся является материально или по службе зависимым, может быть наложен на виновное лицо лишь в размере до 50 руб. Суд же, не указав в определении части ст. 92 УК РСФСР, которой он руководствовался, подвергнул Затолокина штрафу в доход государства на 100 руб., что является незаконным.

Следовательно, Затолокин подвергнут штрафу без достаточных к тому оснований.

Соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам Карагандинского областного суда в отношении Затолокина отменить.

12. ОПОЗНАНИЕ ПОТЕРПЕВШИМ ОБВИНЯЕМЫХ, ПРОИЗВЕДЕННОЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ С ГРУБЫМ НАРУШЕНИЕМ УСТАНОВЛЕННЫХ ПРАВИЛ, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПОЛОЖЕНО В ОСНОВУ ОБВИНЕНИЯ

Дело Кима и Андреева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 21 января 1956 г.

Народным судом 2-го участка Первомайского района г. Фрунзе осуждены Ким и Андреев по ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об

усилении охраны личной собственности граждан». Ким, кроме того, осужден еще и по ст. 192, ч. 1, УК РСФСР.

Судебная коллегия по уголовным

делам Фрунзенского областного суда приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Андреев и Ким признаны виновными в том, что они в 8—9 часов вечера 14 октября на ст. Фрунзе с применением физической силы совершили ограбление Мамбеталиева, сняв с него пальто, шапку, сапоги с галошами, карманные часы и, отобрав 90 руб., скрылись. Принятыми мерами Андреев был задержан 15 октября, а Ким — 16 октября.

Кроме того, Ким признан виновным в нарушении паспортного режима — проживал без прописки и нарушил подписку о выезде из г. Фрунзе в течение 24 часов.

Коллегия признала, что приговор и определения подлежат отмене, а дело прекращению по следующим основаниям:

Виновность осужденных основана исключительно на показаниях потерпевшего Мамбеталиева, опознавшего их за лиц, ограбивших его. Других данных, уличающих Кима и Андреева в предъявленном обвинении, в деле нет.

Из дела усматривается, что Мамбеталиев 14 октября, то есть в день его ограбления, в органы милиции об этом не заявил, а на второй день после ограбления Мамбеталиев, проходя около вокзала г. Фрунзе, где накануне его ограбили четыре человека, увидел находившегося там Андреева и заявил работнику милиции, что это один из грабителей, в связи с чем Андреев и был задержан.

После задержания Андреева Мамбеталиев 15 октября написал заявление, что его ограбили 14 октября около 8—9 часов вечера четыре человека и просит найти остальных грабителей.

Ким был задержан 16 октября работниками милиции по подозрению в краже, и в тот же день работник милиции, производивший расследование, представил Кима и Андреева для опознания потерпев-

шему Мамбеталиеву. Последний заявил, что он опознает их как лиц, ограбивших его.

Между тем 16 октября органам милиции не было надобности в проведении такого опознания, так как особые приметы и личность Андреева Мамбеталиеву были известны еще 15 октября, когда Андреев по заявлению Мамбеталиева был задержан, в тот же день Мамбеталиев давал показания против Андреева.

Необходимо также отметить, что Мамбеталиев до задержания Андреева и Кима в заявлении не описывал их внешности и особых примет и об опознании их он заявил лишь после того, как ему уже стало известно, что они допрашиваются по обвинению в его ограблении.

При таком положении дела опознание Мамбеталиевым обвиняемых нельзя признать правильным и имеющим доказательственную силу.

Мамбеталиев дал противоречивые показания в части опознания Андреева и Кима, заявив в одном случае, что грабил его Андреев, а Ким держал, а в другом случае — наоборот, что грабил его Ким, а держал Андреев.

Андреев и Ким как на предварительном следствии, так и на суде не только не признали себя виновными в ограблении Мамбеталиева, но и заявили, что они друг друга вообще не знают, и материалами дела не установлено, что Андреев и Ким до их задержания знали друг друга и имели преступный сговор.

Андреев далее показал, что 14 октября в 8 часов вечера в числе четырех человек не мог принимать участия в ограблении Мамбеталиева, так как в этот день он не был в г. Фрунзе, а находился на ст. Луговая Казахской ССР, и прибыл в г. Фрунзе только 15 октября, где и был задержан. В подтверждение своих доводов Андреев просил органы следствия и суд проверить в железнодорожном ресторане ст. Луговая книгу жалоб и предложений, где он вечером 14 октября произвел запись о хорошем обслуживании его

заведующим буфетом и официантом, указав их фамилии. Андреев просил допросить их, в какое время они видели его в ресторане. Однако это объяснение Андреева органами следствия и судом не проверено и ходатайство его было отклонено по тем мотивам, что Андреев мог быть 14 октября на ст. Луговая и на ст. Фрунзе, так как от ст. Луговой до ст. Фрунзе 6 часов езды. Между тем следует считать, что этот вывод суда и органов следствия основан исключительно на предположении, а не на объективных доказательствах, исключающих возможность двух версий. Следовательно, алиби, выдвинутое Андреевым, по делу осталось неопровергнутым.

Если проанализировать показания потерпевшего Мамбеталиева, то они являются противоречивыми и неконкретными. В заявлении на имя начальника городского отделения милиции г. Фрунзе, в протоколе допроса от 15 октября и в протоколе о предъявлении ему личности Андреева и Кима Мамбеталиев утверждал, что грабители сняли с него пальто, шапку, сапоги с галошами, карманные часы и взяли 90 руб. и, оставшись в одном костюме, он пошел заявить о происшедшем в органы милиции, после чего пошел ночевать к знакомому Бенобалаеву.

Во изменение этих показаний в судебном заседании Мамбеталиев заявил, что с него наряду с вышеперечисленными вещами сняли еще и костюм и он остался только в нижнем белье, в таком виде добежал до отделения милиции, оттуда позвонил своей сестре, которая принесла ему одежду, и он смог уйти.

При таком положении дела показания потерпевшего Мамбеталиева не могут служить достаточным основанием для признания Андреева и Кима виновными в его ограблении.

В части осуждения Кима по ст. 192-а, ч. 1, УК РСФСР приговор является правильным.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

Приговор народного суда 2-го участка Первомайского района г. Фрунзе, определение судебной коллегии по уголовным делам Фрунзенского областного суда в части осуждения Кима и Андреева по ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан» отменить и дело в этой части прекратить за недоказанностью их обвинения. Приговор в части осуждения Кима по ст. 192-а, ч. 1, УК РСФСР оставить без изменения.

**13. УДОВЛЕТВОРЯЯ ГРАЖДАНСКИЙ ИСК ПРИ ВЫНЕСЕНИИ
ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРИГОВОРА, СУД ОБЯЗАН ПРИВЕСТИ В НЕМ МОТИВЫ,
НА ОСНОВАНИИ КОТОРЫХ ОН ПРИЗНАЛ ИСК ПОДЛЕЖАЩИМ
УДОВЛЕТВОРЕНИЮ**

*Дело Ефремова и Жигунова. Определение Транспортной
коллегии от 18 января 1956 г.*

Омским линейным транспортным судом Ефремов и Жигунов осуждены по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» со взятием по солидарной ответственности 1767 р. 50 к. в пользу Омского отделения Омской ж. д.

Ефремов и Жигунов признаны виновными в том, что они по сговору между собой в ночь на 16 декабря

из вагона, находившегося на подъездном пути третьего разъезда окружной ветки Омского отделения дороги, похитили 175 кг сухофруктов.

Председатель Верховного Суда СССР внес протест, в котором просит о перекалфикации действий Ефремова и Жигунова со ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного

имущества» по ст. 4 того же указа и отмене приговора в части гражданского иска.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия находит, что доводы, изложенные в протесте, основательны.

Из дела видно, что универсальная база, на арендованных путях которой было совершено хищение из вагона сухофруктов, входит в систему областного союза потребительских обществ и является, таким образом, кооперативной организацией. Поэтому преступление Ефремова и Жигунова следовало квалифицировать по ст. 4 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества», а не по ст. 2 того же указа. В соответствии со ст. 416 (пп. 1 и 2) УПК РСФСР приговор в этой части подлежит изменению ввиду неправильного применения закона.

Приговор в части гражданского иска подлежит отмене по следующим основаниям:

В постановлении о предъявлении Ефремову и Жигунову обвинения следователь ограничился указанием на наличие в деле данных, свидетельствующих о виновности их в хищении из вагона в ночь на 16 декабря 1954 г. 75 кг сухофруктов. Какое предприятие или учреждение является владельцем груза, в какой сумме причинен потерпевшему ущерб, в нарушение ст. 129 УПК РСФСР, в постановлении указано не было. Формально, без какой-либо проверки по существу, следователь выполнил требование ст. 120 УПК РСФСР, обязывающей его составить мотивированное постановление о признании потерпевшего гражданским истцом.

При наличии в деле данных, свидетельствующих о том, что хищение было совершено из вагона, находящегося на подъездном пути третьего разъезда окружной ветки, арендованном универсальной базой, следо-

ватель неосновательно признал гражданским истцом Омское отделение Омской ж. д.

Линейный транспортный суд в соответствии со ст. 327, п. 3, УПК РСФСР обязан был разрешить вопрос о доказанности оснований и размеров иска. К выполнению этих требований линейный транспортный суд подошел без критической оценки данных, относящихся к гражданскому иску.

В качестве представителя истца в судебное заседание явился работник Омского отделения Омской ж. д. Суд, допустив представителя этого предприятия в качестве гражданского истца, не проверил, имеет ли Омское отделение Омской ж. д. право на иск, и не потребовал обоснования размера иска.

Начальник Омской ж. д. в жалобе в порядке надзора указывает, что Омское отделение дороги по ошибке вступило в дело в качестве гражданского истца. В силу п. 10 договора аренды подъездного пути универсальная база несет ответственность за сохранность груза и вагона во время его нахождения на подъездном пути, а поэтому дорога не вправе была требовать возмещения с виновного за хищение этого груза.

Исходя из смысла ст. ст. 320 и 327 УПК РСФСР, при вынесении обвинительного приговора суд должен был на основе анализа обстоятельств дела привести в приговоре мотивы, на основании которых он признал иск доказанным или недоказанным, а также ссылку на закон, в соответствии с которым разрешен им гражданский иск.

Между тем по данному делу в описательной части приговора вообще ничего не сказано о гражданском иске, а в резолютивной части содержится лишь указание о взыскании с осужденных в пользу Омского отделения Омской ж. д. вышеуказанной суммы.

Все это свидетельствует о том, что в данном случае суд проявил исключительно формальный подход

к разрешению гражданского иска и по существу не разобрался в основных вопросах, которые подлежали выяснению при рассмотрении гражданского иска в уголовном деле.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Транспортная коллегия Верховного Суда СССР определила:

Приговор Омского линейного транспортного суда в отношении Ефремова и Жигунова изменить, пе-

реквалифицировать их действия со ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» по ст. 4 того же указа, оставив без изменения назначенное им наказание.

В части, относящейся к гражданскому иску, приговор отменить и дело передать на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

14. ВЫВОД О ВИНОВНОСТИ ДОЛЖЕН БЫТЬ ОСНОВАН НА ТЩАТЕЛЬНОМ ИССЛЕДОВАНИИ ВСЕХ ДАННЫХ, УЛИЧАЮЩИХ И ОПРАВДЫВАЮЩИХ ОБВИНЯЕМОГО, И НЕ МОЖЕТ НАХОДИТЬСЯ В ПРОТИВОРЕЧИИ С МАТЕРИАЛАМИ ДЕЛА

Дело Фадеева. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 10 декабря 1955 г.

Народным судом 1-го участка Ядринского района Чувашской АССР Фадеев осужден по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об усилении охраны личной собственности граждан».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Чувашской АССР приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по уголовным делам установила:

Фадеев признан виновным в том, что он в ночь с 18 на 19 декабря с целью ограбления убил налогового агента Красно-Четайского районного финансового отдела Мурайкина и хозяйку дома, в котором он ночевал, Еремееву.

Приговор и определение в отношении Фадеева подлежат отмене по следующим основаниям:

Следствие по делу убийства Мурайкина и Еремеевой проведено поверхностно, и приговор вынесен Фадееву по неисследованным материалам.

18 декабря Мурайкин выдавал в д. Мочковаша государственное посо-

бие многодетным и одиноким матерям и остался ночевать в доме Еремеевых. Утром 19 декабря председатель сельского Совета сообщил в милицию Красно-Четайского района, что Мурайкин и Еремеева убиты.

Органы милиции осмотром в доме Еремеевых установили, что Мурайкин и Еремеева убиты путем нанесения им ножевых ранений, что служебные бумаги, находившиеся в портфеле Мурайкина, в беспорядке валялись на полу, что крышка в подполье комнаты открыта и по полу рассыпаны соль, хмель и разбросаны вещи, вынутые из сундука Еремеевой.

Подозрение пало на Фадеева, который якобы с целью завладения деньгами Мурайкина и имуществом Еремеевой убил их.

Фадеев виновным себя в убийстве Мурайкина и Еремеевой не признал. Народный суд сослался как на доказательство виновности Фадеева на то, что служебно-розыскная собака от дома Еремеевых привела к дому Фадеева, на пятна, походившие на кровь, на двух белых рубашках Фадеева, изъятых в его доме, на обнаружение около приусадебного участка Фадеева ножа со следами крови, такого размера, каким, по заключению эксперта, нанесены ранения Мурайкину и Еремеевой, и на показа-

ния свидетелей Розовой и Беловой, видевших, как ночью 19 декабря в дом Еремеевых входил человек.

Народный суд некритически отнесся к оценке указанных доказательств и необоснованно признал установленной виновность Фадеева в убийстве Мурайкина и Еремеевой.

В материалах предварительного следствия отсутствуют данные о том, когда и кто первый узнал об убийстве Мурайкина и Еремеевой. Об этом ничего не говорится и в приговоре. Из показаний дочери убитой — Еремеевой Р. М. в судебном заседании можно сделать вывод, что она часов в двенадцать ночи 18 декабря первая обнаружила Мурайкина лежавшим на полу в крови и сообщила об этом соседям.

На предварительном следствии она по этому поводу не допрошена, а в протоколе судебного заседания ее показания, как и показания других лиц, записаны путано и неполно.

В акте инструктора отдела уголовного сыска управления милиции Чувашской АССР указано, что служебно-розыскная собака первоначально от дома Еремеевых прошла к калитке дома Розовых, а затем к калитке дома Фадеевых. Через несколько минут она вторично была приведена в дом Еремеевых, откуда она вновь пришла к дому Фадеевых.

Из акта инструктора усматривается, что он со служебно-розыскной собакой впервые прибыл на место происшествия в 7 час. 30 мин. утра 20 декабря, то есть более чем через сутки после убийства Мурайкина и Еремеевой. Из протокола осмотра места происшествия видно, что он составлен 19 декабря 1952 г. и что в доме, где находились убитые Мурайкин и Еремеева, за сутки до прибытия инструктора со служебно-розыскной собакой находились следователь прокуратуры, работники милиции и другие лица. Днем 19 декабря в дом Еремеевых заходил и Фадеев.

По делу установлено, что в ночь с 18 на 19 декабря в доме Фадеевых находилось несколько посторонних

лиц, но ни органы предварительного следствия, ни суд не выяснили, кто именно был в доме Фадеевых в ночь с 18 на 19 декабря и кто в эту ночь был в доме Еремеевых. Это же необходимо было выяснить и в отношении семьи Розовых.

Сам по себе факт привода служебно-розыскной собаки к дому Фадеевых не может служить доказательством против Фадеева.

Народный суд указывает в приговоре, что на двух хлопчатобумажных рубашках Фадеева обнаружены пятна, похожие на кровь. Такое указание не может быть признано убедительным, так как в доме Фадеева были изъяты и направлены на исследование дубленый полушубок, пиджак и две белые хлопчатобумажные мужские рубашки, а эксперт, исследовавший вещи, дал заключение, что на полушубке, пиджаке и одной рубашке пятен крови не обнаружено, на другой рубашке обнаружено небольшое пятно крови, но ввиду незначительного количества ее не представилось возможным определить ее группу.

Фадеев объяснил происхождение этого пятна крови на его рубашке тем, что он, находясь у своих знакомых, упал и расшибся до крови. Заявление Фадеева осталось непроверенным.

На предварительном следствии и в судебном заседании не уделено внимания другому, имеющему весьма существенное значение для дела, вопросу — в какую одежду был одет Фадеев с 18 на 19 декабря. Из показаний свидетеля Михайлова видно, что утром 19 декабря Фадеев был одет в шинель, а по показаниям жены Фадеева он был обут в валенки.

Эти показания свидетелей остались непроверенными. А если они соответствуют действительному положению, то шинель и валенки необходимо было исследовать, так как из акта осмотра места убийства Мурайкина и Еремеевой видно, что им было нанесено по нескольку ран. На одежде убитых и на полу в комнате

было много крови. В такой обстановке преступнику, одетому в шинель и обутому в валенки, трудно было не запачкать одежду и обувь кровью.

По заключению судебно-медицинского эксперта, нож, обнаруженный на границе усадеб Фадеева и Чеблукковой, такого размера, каким были нанесены раны Мурайкину и Еремеевой, а на внутренней полости ручки ножа имелась человеческая кровь.

Установлено, что этот нож принадлежит гражданину Чеблукову — соседу Фадеева и был взят у него Еремеевой за несколько дней до ее убийства. Этот нож видели в доме Еремеевой днем и вечером 18 декабря, но он был взят неизвестно кем после убийства Мурайкина и Еремеевой. Этот нож был найден в пределах усадеб Чеблуковых и Фадеевых спустя почти пять месяцев после убийства.

По делу не выяснено, могли ли сохраниться следы крови на ручке ножа, пролежавшего в сыром месте почти пять месяцев.

В убийстве Мурайкина и Еремеевой подозревались и другие жители с. Мочковаша: привлекался к уголовной ответственности Пайгильдин; арестовывалась по делу и выступавшая в судебном заседании в качестве свидетеля Розова В., к дому которой также приходила служебно-розыскная собака. Показания Розовой В. и Беловой А., на которые сделана ссылка в приговоре, как на одно из доказательств виновности

Фадеева в убийстве Мурайкина и Еремеевой, крайне путаные и противоречивые. В судебном заседании Розова В. показала, что 18 декабря она легла спать в десять часов вечера, а через непродолжительное время она вышла во двор и увидела Фадеева, спросившего, нет ли у нее водки. Сказав ему, что у нее водки нет, а есть у Еремеевой, она ушла к себе в дом, а куда ушел Фадеев, она не видела. Свидетель Белова А. в судебном заседании показала, что она точно не помнит числа: какой-то мужчина ночью говорил с Розовой В. и после этого прошел к дому Еремеевой и без стука вошел к ней в дом. Народный суд не выяснил, могла ли она действительно видеть ночью со двора своего дома входивших во двор Розовых и в дом Еремеевых и был ли это Фадеев или кто другой.

Таким образом, косвенные улики, на основании которых осужден Фадеев, без тщательного их исследования не могут быть признаны доказательствами виновности его в убийстве Мурайкина и Еремеевой.

На основании изложенного и соглашаясь с протестом, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР определила:

Приговор народного суда 1-го участка Ядринского района Чувашской АССР и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской АССР по делу Фадеева отменить и дело о нем направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

15. В ТОМ СЛУЧАЕ, КОГДА ПО ДВУМ ДЕЛАМ ОБА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ СОВОКУПНОСТЬ, СОВЕРШЕНЫ ДО ВЫНЕСЕНИЯ ПЕРВОГО ПРИГОВОРА, СУД, ВЫНОСЯ ПОСЛЕДНИЙ ПРИГОВОР, ДОЛЖЕН ИСЧИСЛИТЬ НАЧАЛО СРОКА ОТБЫТИЯ МЕРЫ НАКАЗАНИЯ С МОМЕНТА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ ПО ПЕРВОМУ ДЕЛУ

Дело Киреева. Определение Транспортной коллегии от 14 января 1955 г.

[Извлечение]

Работая с августа по октябрь 1947 года заведующим магазином № 6 отдела рабочего снабжения, Киреев присвоил материальных цен-

ностей на 4913 руб. и допустил недостачу тары на 1131 руб. Работая затем в должности экспедитора отдела рабочего снабжения, Киреев

за период с октября по декабрь 1948 года вновь растратил 1888 руб. После увольнения Киреев, воспользовавшись чистым бланком доверенности, получил на базе «Главлегсбыт» промышленных товаров на 37 036 руб. и скрылся.

Скрываясь от органов следствия, Киреев поступил в Куйбышевской области на работу заведующим столовой и за период с 6 июня по 9 августа растратил 4826 руб. государственных денег.

За это преступление Киреев 10 апреля 1950 г. народным судом 2-го участка Похвистненского района Куйбышевской области осужден по ст. 1 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» к семи годам заключения в исправительно-трудовом лагере, исчисляя начало срока с 11 августа 1949 г.

Отбывая наказание по этому приговору, Киреев был привлечен к уголовной ответственности за присвоение государственных средств во время работы его в системе водного транспорта в 1947—1948 гг.

Линейным судом Прибалтийского бассейна от 29 января 1953 г. Киреев осужден по ст. 111 УК РСФСР и по ст. 2 указа Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Этим приговором поглощен приговор народного суда 2-го участка Похвистненского района Куйбышевской области от 10 апреля 1950 г. Начало срока наказания исчислено с 7 января 1952 г.

Главный транспортный прокурор внес протест на приговор линейного суда Прибалтийского бассейна. Не оспаривая приговора по существу, прокурор указал, что линейный суд неправильно исчислил наказание Кирееву с 7 января 1952 г.

Рассмотрев протест Главного транспортного прокурора, Транспортная коллегия установила:

Оба преступления совершены Киреевым до вынесения о нем приговора в 1950 году. С 11 августа 1949 г. Киреев непрерывно содержался под стражей.

В связи с этим при назначении наказания за все преступления, совершенные Киреевым, линейному суду надлежало руководствоваться ст. 49 УК РСФСР и ст. 465 УПК РСФСР.

Линейный суд правильно поглотил последним приговором предыдущий приговор, по которому было назначено меньшее наказание, но неправильно исчислил начало срока отбывания меры наказания с момента вынесения постановления об избрании Кирееву меры пресечения, то есть с 7 января 1952 г.

Поскольку Киреев фактически содержался под стражей с 11 августа 1949 г., с этого времени и надлежало исчислять начало срока наказания.

Учитывая изложенное и соглашаясь с протестом, Транспортная коллегия определила:

Приговор линейного суда Прибалтийского бассейна от 29 января 1952 г. в отношении Киреева изменить, срок наказания по совокупности приговоров исчислять с 11 августа 1949 г.

16. КАССАЦИОННОЕ РАССМОТРЕНИЕ ДЕЛА БЕЗ ИЗВЕЩЕНИЯ ОСУЖДЕННОГО О ДНЕ СЛУШАНИЯ ЛИШАЕТ ЕГО ПРАВА НА ЗАЩИТУ, И ПОЭТОМУ КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПОДЛЕЖИТ В ЭТОМ СЛУЧАЕ ОТМЕНЕ

Дело Евдокимова. Определение Транспортной коллегии от 17 декабря 1955 г.

Ленинградским линейным транспортным судом Евдокимов осужден по ст. 74, ч. 2, УК РСФСР.

Ленинградский окружной транспортный суд приговор оставил в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР на определение окружного транспортного суда, Транспортная коллегия установила:

Евдокимов признан виновным в том, что он, находясь в нетрезвом состоянии, допустил в поезде № 71 хулиганские действия, ругался нецензурной бранью и мешал отдыху пассажиров. Евдокимов не прекращал хулиганство и в дежурной комнате милиции.

На приговор суда была своевременно подана кассационная жалоба, и дело было назначено к слушанию в окружном суде на 18 октября 1955 г., однако извещение об этом Евдокимову было отослано с большим запозданием, в результате чего

Евдокимов получил его лишь 21 октября 1955 г., то есть тогда, когда оно в окружном суде было уже рассмотрено. Таким образом, суд грубо нарушил ст. 409 УПК РСФСР, лишив осужденного предоставленного ему законом права на защиту своих интересов.

В связи с изложенным, соглашаясь с протестом, Коллегия определила:

Определение Ленинградского окружного транспортного суда от 18 октября 1955 г. в отношении Евдокимова отменить и дело передать для нового рассмотрения в кассационном порядке в Московский окружной транспортный суд с соблюдением требований ст. 409 УПК РСФСР.

17. СУД НЕ ДОЛЖЕН СТАВИТЬ ВОПРОС О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА ДЛЯ РАССМОТРЕНИЯ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА НЕЯВИВШИХСЯ СВИДЕТЕЛЕЙ, ЕСЛИ ИМЕЕТСЯ РЕАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ ЯВКИ ИХ В СУД

Дело Гусакова. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 14 сентября 1955 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Новосибирского областного суда вынесла определение направить дело по обвинению Гусакова по ст. 73, ч. 2, ст. 74, ч. 2 и ст. 2, ч. 2, указа Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» в Верховный Суд СССР для передачи по подсудности в областной суд Северо-Казахстанской области.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Коллегия нашла, что определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда подлежит отмене по следующим основаниям:

Новосибирский областной суд мотивировал необходимость передачи дела на рассмотрение в Северо-Казахстанский областной суд тем, что свидетели, подлежащие допросу

в суде по эпизоду, связанному с обвинением Гусакова в разбойном нападении, проживают на территории Северо-Казахстанской области и, несмотря на неоднократные вызовы, в судебное заседание не явились.

Эти доводы суда неосновательны.

По указанному эпизоду проходили три свидетеля. Дело назначалось к слушанию только один раз.

Из материалов дела видно, что свидетели получили повестки, написались в этом, но в судебное заседание не явились. Суд же, не проверив причины неявки свидетелей и не приняв мер к обеспечению их явки, неосновательно вынес определение о передаче дела на рассмотрение в другой суд, чем создал лишь волокиту.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по уголовным делам Верхов-

ного Суда СССР в соответствии со ст. 30 УПК РСФСР определила:

Определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирско-

го областного суда отменить и дело по обвинению Гусакова вернуть в тот же суд для рассмотрения по существу.

18. УГОЛОВНОЕ ДЕЛО ПОДЛЕЖИТ РАССМОТРЕНИЮ ПО МЕСТУ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ЗА ИСКЛЮЧЕНИЕМ СЛУЧАЕВ, ПРЯМО УКАЗАННЫХ В ЗАКОНЕ

Дело Бабурина. Определение Судебной коллегии по уголовным делам от 24 декабря 1955 г.

Народный суд 1-го участка Сталинского района г. Минска в подготовительном заседании вынес определение, в котором возбудил ходатайство перед Верховным Судом СССР о направлении дела в отношении Бабурина по обвинению его по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества» и ст. 196 УК Белорусской ССР в народный суд одного из районов Ленинграда.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, в котором ставится вопрос об отмене определения подготовительного заседания народного суда и возвращении дела в отношении Бабурина в тот же суд для рассмотрения по существу, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда СССР установила:

Бабурин привлечен к уголовной ответственности за то, что он, исполняя обязанности начальника Монтажного участка № 9 в г. Минске, за период своей работы с января по июнь 1955 года присвоил государственные средства в сумме 4249 руб. Кроме того, в результате халатности по службе Бабурин допустил хищение лебедки стоимостью 500 руб.

Народный суд вынес определение о направлении дела в отношении Бабурина на рассмотрение в народный суд одного из районов Ленинграда на том основании, что обвиняемый выехал в Ленинград, в

Ленинграде находится гражданский истец по делу, а также там проживают свидетели Осипов и Крупнов.

Из материалов дела видно, что указанные в обвинительном заключении свидетели — Морозов, Цандер, Ванчиков, Вахромеев, Крупнов, Овчинников, Фалькович и другие проживают в г. Минске и данных о выезде их в другие города в деле нет. Следовательно, ссылка в определении народного суда в этой части неосновательна.

Преступление Бабуриным совершено в г. Минске на территории Сталинского района. Таким образом, дело в отношении Бабурина в силу ст. 29 УПК Белорусской ССР подлежит рассмотрению по месту совершения преступления, то есть в народном суде 1-го участка Сталинского района г. Минска. Кроме того, суд имеет возможность в силу закона принять необходимые меры к обеспечению явки в судебное заседание как обвиняемого, так и свидетелей. Для направления дела на рассмотрение в народный суд одного из районов Ленинграда оснований не усматривается.

На основании изложенного Судебная коллегия по уголовным делам, соглашаясь с протестом, определила:

Определение народного суда 1-го участка Сталинского района г. Минска в отношении Бабурина отменить, а дело по обвинению Бабурина направить в тот же народный суд для рассмотрения по существу.

**19. ПРИГОВОР ОТМЕНЕН В СВЯЗИ С НАРУШЕНИЕМ СУДОМ
СТ. 325 УПК РСФСР**

*Дело Монашкина. Определение Судебной коллегии
по уголовным делам от 12 ноября 1955 г.*

[Извлечение]

Народным судом 2-го участка Пудожского района Карело-Финской ССР 1 июля 1955 г. осужден Монашкин по ст. 2 указа от 4 июня 1947 г. «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества».

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР 21 июля 1955 г. приговор оставила в силе.

Рассмотрев протест Председателя Верховного суда СССР на приговор и определение, Судебная коллегия находит, что приговор народного суда и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР подлежат отмене за нарушением ст. 325 УПК РСФСР, ибо приговор вынесен не большинством голосов, а единолично судьей, так как народные заседатели не были согласны с мнением судьи о мере наказания, считая, что Монашкину надлежало определить на-

казание в виде одного года лишения свободы.

При этих условиях, согласно ст. 325 УПК РСФСР, следовало вынести приговор с мерой наказания, предложенной народными заседателями.

Судебная же коллегия Верховного суда Карело-Финской ССР, несмотря на допущенное грубое нарушение закона, не отменила приговора, а ограничилась лишь вынесением частного определения.

В силу изложенного, соглашаясь с протестом, Судебная коллегия определила:

Приговор народного суда 2-го участка Пудожского района от 1 июля 1955 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда Карело-Финской ССР от 21 июля 1955 г. в отношении Монашкина отменить, дело вернуть на новое судебное рассмотрение.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ

СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ ВЕРХОВНОГО СУДА СССР

1. ИСКИ ПО ВОПРОСАМ О НАРУШЕНИЯХ ПОРЯДКА И СРОКОВ ВЫПЛАТЫ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ИЗОБРЕТЕНИЯ И ТЕХНИЧЕСКИЕ УСОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДЪЯВЛЯЮТСЯ В ОБЩЕМ СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

*Определение по делу № 03/577-55. Иск Тиркельтауба
к заводу о взыскании 14 948 руб.*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 31 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление народного судьи от 29 марта 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда по иску Тиркельтауба к заводу о взыскании 14 948 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Тиркельтауб обратился в народный суд с иском о взыскании с завода вознаграждения за внесенное им техническое усовершенствование в сумме 14 948 руб.

Народный судья отказал в приеме этого иска для рассмотрения в судебном порядке со ссылкой на неподведомственность.

Частная жалоба Тиркельтауба на постановление народного судьи оставлена без удовлетворения судебной коллегией по гражданским делам Московского областного суда. В определении отмечено, что отказ в приеме искового заявления следует признать правильным, так как на основании ст. 23 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях, утвержденного по-

становлением СНК СССР от 5 марта 1941 г., споры о размере вознаграждения за техническое усовершенствование разрешаются в административном, а не судебном порядке.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на постановление народного судьи и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

В статье 69 Положения об изобретениях и технических усовершенствованиях предусмотрено, что «если изобретение или техническое усовершенствование принято к реализации, изобретатель или лицо, предложившее техническое усовершенствование, получает, в зависимости от технического значения, экономии или иного эффекта, доставляемого изобретением или техническим усовершенствованием народному хозяйству, и степени завершенности изобретения или технического усовершенствования, вознаграждение по инструкции, утвержденной Советом народных комиссаров СССР».

Из материалов, приобретенных к исковому заявлению Тиркельтауба, усматривается, что в 1952 году им разработано техническое усовершен-

ствование изготавливаемых на заводе бактерицидных ламп.

Техническое усовершенствование было рассмотрено Бюро рационализации и изобретений завода и Тиркельтаубу выдано авторское удостоверение.

Из имеющегося в деле акта видно, что предложение Тиркельтауба используется заводом с января 1954 года.

Директор завода в справке на имя начальника Главного управления Министерства радиотехнической промышленности утверждает, что при применении усовершенствованных инженером Тиркельтаубом ламп достигается значительная экономия и что на основании п. 9 инструкции о вознаграждении за технические усовершенствования Тиркельтаубу следует выплатить вознаграждение в сумме 14 948 руб.

Однако, как указано в этом письме, завод не считает себя обязанным выплачивать причитающееся Тиркельтаубу вознаграждение потому, что непосредственно заводу это предложение экономии не дает, так как стоимость изготовления лампы остается на прежнем уровне и усовершенствование приводит к улучшению качества лампы, увеличивает ее мощность, но не снижает стоимость ее изготовления.

Из изложенного следует, что вознаграждение истцу за внесенное им техническое усовершенствование ламп начислено и никакого спора о сумме вознаграждения, причитающегося Тиркельтаубу за это техническое усовершенствование, нет. По-

этому явно неправильно указание в определении судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда, что иск Тиркельтауба как спор о размере причитающегося вознаграждения должен быть рассмотрен в административном порядке. В данном случае спор возник не по вопросу о размере вознаграждения, а по вопросу о том, кто должен выплатить Тиркельтаубу это вознаграждение.

При разрешении вопроса о надлежащем ответчике по заявленному иску суд должен руководствоваться п. 5 инструкции о вознаграждении за изобретение, технические усовершенствования и рационализаторские предложения, в которой указано, что определение размера и выплата вознаграждения производятся руководителем хозяйственной организации, принявшей предложение к использованию.

Из имеющихся документов также усматривается, что предложение Тиркельтауба — «Усовершенствование бактерицидной лампы» используется только заводом, где это усовершенствование принято и использовано в производстве, то есть ответчиком, указанным в заявлении истца.

В силу изложенного Судебная коллегия определила:

Постановление народного судьи и определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда отменить и дело передать для рассмотрения заявленного иска в тот же народный суд с участием прокурора.

**2. СУДУ НЕ ПОДВЕДОМСТВЕННЫ СПОРЫ О ВОССТАНОВЛЕНИИ
НА РАБОТЕ ЗАВЕДУЮЩИХ МАГАЗИНАМИ, УВОЛЕННЫХ С РАБОТЫ
В ПОРЯДКЕ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ВЗЫСКАНИЯ, НЕЗАВИСИМО ОТ ТОГО,
ИМЕЛИ ЛИ ОНИ ПОДЧИНЕННЫХ РАБОТНИКОВ ИЛИ НЕ ИМЕЛИ**

*Определение по делу № 031555-55. Иск Бурцева
к Армавирскому торгу о восстановлении на работе*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 17 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам Крас-

нодарского краевого суда от 28 февраля 1955 г. и последующие судебные решения и определения по иску Бурцева к Армавирскому горторгу о восстановлении на работе.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Согласно приказу по Армавирскому горторгу от 19 января 1955 г., Бурцев был уволен с работы заведующего скупочным магазином за допущенное им нарушение правил советской торговли, выразившееся в покупке им вещей по завышенным ценам, а также в покупке и передаче для реализации товаров, запрещенных к продаже.

За подобные нарушения на Бурцева ранее было наложено два дисциплинарных взыскания.

Считая приказ об увольнении неправильным, Бурцев обратился в суд с иском о восстановлении его на работе.

Народный судья 3-го участка г. Армавира 16 февраля 1955 г. в приеме искового заявления отказал по тем мотивам, что суду неподведомственны дела о восстановлении на работе лиц, работавших в качестве заведующих магазинами.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда 28 февраля 1955 г. это постановление народного судьи отменила и предложила народному суду принять дело к своему производству и разрешить его по существу. При этом краевой суд сослался на то, что в подчинении Бурцева не было продавцов и что поэтому его спор с торгом о восстановлении на работе подведомственен суду.

Разрешая этот спор по существу, народный суд 3-го участка г. Армавира 21 марта 1955 г. постановил восстановить Бурцева на работе в качестве заведующего магазином и взыскал в его пользу заработную плату за время вынужденного прогула.

Судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда 12 апреля 1955 г. решение народного суда отменила и в иске Бурцева о восстановлении на работе отказала.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить определение судебной коллегии по

гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 февраля 1955 г. и все последующие решения и определения, оставив без изменений постановление народного судьи от 16 февраля 1955 г., которым Бурцеву было отказано в приеме искового заявления.

Судебная коллегия по гражданским делам находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя постановление народного судьи, которым Бурцеву было отказано в приеме искового заявления, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда сослалась на то, что суду неподведомственны дела о восстановлении на работе лишь тех заведующих магазинами, которые имеют в своем подчинении других работников. Поскольку Бурцев, работая в качестве заведующего магазином, подчиненных работников не имел, его заявление о восстановлении на работе подлежит рассмотрению в судебном порядке.

Эти утверждения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда не основаны на законе.

Как отмечалось выше, Бурцев был уволен с работы в порядке дисциплинарного взыскания за систематическое нарушение правил советской торговли.

Согласно п. 3 постановления Народного комиссариата труда РСФСР от 4 августа 1932 г., заведующие магазинами относятся к числу лиц, на которых распространяются все положения о дисциплинарной ответственности в порядке подчиненности (постановление ЦИК и СНК СССР от 13 октября 1929 г. «Об основах дисциплинарного законодательства Союза ССР и союзных республик»). Поскольку в указанном перечне должность заведующего магазином указана без всяких оговорок относительно наличия или отсутствия подчиненных работников, то отсюда следует, что суду неподведомственны дела о восстановлении на работе

заведующих магазинами, уволенных в порядке дисциплинарного взыскания, независимо от того, имел ли данный заведующий магазином подчиненных работников.

Следовательно, народный судья правильно отказал Бурцеву в приеме искового заявления, и оснований к отмене этого постановления краевой суд не имел.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 28 февраля 1955 г. и последующие решения и определения, а постановление народного судьи 3-го участка г. Армавира от 16 февраля 1955 г., которым Бурцеву отказано в приеме искового заявления о восстановлении его на работе в качестве заведующего магазином, оставить в силе.

3. НЕПРАВИЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДОМ ПРЕДЕЛОВ МАТЕРИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ РАБОТНИКОМ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ОБЯЗАННОСТЕЙ, ВОЗЛОЖЕННЫХ НА НЕГО ТРУДОВЫМ ДОГОВОРОМ

Определение по делу № 03/418-55. Иск материального склада ст. Бельцы к Тарасюку о взыскании 4478 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 8 октября 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка г. Бельцы от 26 февраля 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 18 марта 1955 г. по иску материального склада ст. Бельцы к Тарасюку о взыскании 4478 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Участковый материальный склад ст. Бельцы Одесско-Кишиневской ж. д. обратился в суд с иском к Тарасюку о взыскании 4478 руб.

В исковом заявлении указывалось, что Тарасюк работал в качестве водителя автомашины-бензовоза и вследствие неправильной эксплуатации автомашины 14 октября 1954 г. допустил утечку перевозимой олифы, чем причинил истцу материальный ущерб на сумму иска.

Народный суд 2-го участка г. Бельцы 26 февраля 1955 г. на основании ст.ст. 403 и 404 ГК Украинской ССР постановил: взыскать с

Тарасюка в пользу материального склада ст. Бельцы 4478 руб. и госпошлины 90 руб.

Верховный суд Молдавской ССР 18 марта 1955 г. решение народного суда оставил в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

При разрешении спора сторон суд неправильно руководствовался ст.ст. 403 и 404 ГК Украинской ССР.

Применяя нормы гражданского кодекса, суд не учел того обстоятельства, что Тарасюк состоял на работе в государственном предприятии, и, поскольку причинение ущерба произошло при исполнении обязанностей, возложенных на него трудовым договором, суду следовало руководствоваться нормами трудового законодательства.

Однако в силу постановления ЦИК и СНК СССР от 12 июня 1929 г. оснований для возложения на Тарасюка полной материальной ответственности не имеется. Тарасюк к уголовной ответственности не привлекался и материально-ответственным лицом не являлся.

Характер допущенного Тарасюком правонарушения и пределы его материальной ответственности подпадают под признаки и регулируются ст. 1 указанного постановления ЦИК и СНК СССР, в силу которого за причиненный ущерб с ответчика может быть взыскана сумма, не превышающая одной трети тарифной ставки.

Учитывая, что по делу все обстоятельства выяснены с достаточной полнотой и не требуется дополни-

тельной проверки представленных доказательств, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда 2-го участка г. Бельцы от 26 февраля 1955 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Молдавской ССР от 18 марта 1955 г. изменить, определив размер взыскания с Тарасюка ущерба в пределах одной трети его тарифной ставки.

4. ВЫСЕЛЕНИЕ СЪЕМЩИКОВ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ ПО ОСНОВАНИЯМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ П. 32 ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦИК И СНК СССР ОТ 17 ОКТЯБРЯ 1937 Г., МОЖЕТ БЫТЬ ДОПУЩЕНО ТОЛЬКО В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ И ТОЛЬКО С ВОЗЛОЖЕНИЕМ НА ОРГАНЫ, ПРОИЗВОДЯЩИЕ ВЫСЕЛЕНИЕ, ОБЯЗАННОСТИ ПРЕДОСТАВИТЬ ВЫСЕЛЯЕМОМУ ДРУГОЕ, ГОДНОЕ ДЛЯ ЖИЛЬЯ ПОМЕЩЕНИЕ

Определение по делу № 03/495-55. Иск ТЭЦ № 11 «Мосэнерго» к Арбузову и соответчику строительно-монтажному управлению № 1 Нефтезаводстройремонт о выселении

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 19 ноября 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 7-го участка Сталинского района Москвы и определение того же народного суда по иску ТЭЦ № 11 «Мосэнерго» к Арбузову и соответчику — строительно-монтажному управлению № 1 Нефтезаводстройремонт, правопреемнику Центроспецстроя о выселении из квартиры.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

В мае 1950 года ТЭЦ № 11 «Мосэнерго» предъявил в суде иск к Арбузову и соответчику — строительно-монтажному управлению № 1 Нефтезаводстройремонт, правопреемнику Центроспецстроя о выселении из квартиры без предоставления другой жилой площади.

Свои исковые требования истец обосновывал тем, что согласно до-

говору аренды от 26 февраля 1945 г. ТЭЦ № 11 передал во временное пользование Центроспецстрою, правопреемником которого является строительно-монтажное управление № 1 Нефтезаводстройремонт, дома для размещения рабочих и служащих.

По истечении срока договора аренды в связи с отказом арендатора освободить дом от жильцов ТЭЦ № 11 обратился с иском в Госарбитраж при исполкоме Московского Совета депутатов трудящихся, который 5 августа 1946 г. обязал соответчика освободить указанные дома и передать их в распоряжение собственника.

Поскольку соответчик и после решения Госарбитража не освободил помещение, истец просил суд выселить Арбузова из комнаты размером 14 кв. м.

Народный суд 7-го участка Сталинского района Москвы постановил: выселить Арбузова со всеми

лицами, совместно с ним проживающими, из занимаемой квартиры, обязав строительно-монтажное управление № 1 Нефтезаводстройремонт предоставить Арбузову другую, годную для жилья площадь, освободившуюся комнату передать в распоряжение ТЭЦ № 11.

Тот же народный суд вынес определение о замене ответчика: вместо строительно-монтажного управления № 1 считать ответчиком трест № 17 Министерства нефтяной промышленности.

Судебная коллегия по гражданским делам находит, что протест Председателя Верховного Суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из дела видно, что спор об освобождении арендованных помещений возник между государственными предприятиями и был предметом рассмотрения Госарбитража, по решению которого соответчик обязан освободить от жильцов дома, принадлежащие ТЭЦ № 11.

Народный суд, удовлетворяя иск ТЭЦ № 11 о выселении Арбузова, мотивировал решение тем, что иск подлежит удовлетворению на основании ст. 17 Правил подрядных договоров по строительству, утвержденным постановлением СНК СССР от 26 февраля 1938 г.

Приведенные мотивы в решении народного суда являются необоснованными, так как ст. 17 Правил о подрядных договорах по строительству, утвержденным постановлением СНК СССР «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строительства» от 26 февраля 1938 г., никакого отношения к данному спору сторон не имеет и касается подрядчиков, которым ответчик Арбузов не является.

Решение Госарбитража о прекращении действия договора аренды, заключенного между истцом и соответчиком, не затрагивает жилищных прав лиц, проживающих в спорном помещении, куда они вселились правомерно, ввиду чего проживающие

в этом помещении лица могут быть выселены в принудительном порядке лишь при наличии законных оснований.

Следовательно, их выселение по требованию ТЭЦ № 11 как собственника дома, не состоящего с проживающими в этом доме лицами в трудовых отношениях, может быть произведено в судебном порядке лишь по ст. 32 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г., то есть с возложением на истца обязанности обеспечить выселяемых другой, годной для жилья площадью, причем в силу п. 32 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 12 декабря 1940 года, ко времени предъявления иска должна быть указана конкретная жилищная площадь, которая предназначается для выселяемых.

В данном случае требования ТЭЦ № 11 указанным условиям не соответствуют, так как истец просил суд выселить Арбузова без предоставления ему другой жилой площади, а такое выселение возможно лишь в административном порядке, с санкции прокурора в случаях, установленных законом. Необоснованным является решение народного суда в части возложения обязанности по обеспечению выселяемого Арбузова другой жилой площадью не на истца, как того требует закон, а на строительно-монтажное управление № 1, которое по существу является ответчиком по делу, причем суд даже не выяснил реальную возможность исполнения такого решения, в результате чего решение суда, вынесенное в 1950 году, до настоящего времени не исполнено.

Принимая во внимание, что обстоятельства дела выяснены с достаточной полнотой и собиране дополнительных доказательств не требуется, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение и определение народного суда 7-го участка Сталинского района Москвы и дело в судебном порядке прекратить.

5. ИСКИ СЪЕМЩИКОВ ИЛИ ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЬИ О ВОЗВРАТЕ ЖИЛОЙ ПЛОЩАДИ МОГУТ БЫТЬ ПРЕДЪЯВЛЕНЫ В СУДЕ В ПРЕДЕЛАХ ШЕСТИМЕСЯЧНОГО СРОКА

Определение по делу № 031560-55. Иск Матяцко к Мукачевскому городскому жилищному управлению об аннулировании ордера и о выселении Мазина

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 17 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение Закарпатского областного суда от 22 октября 1954 г. и последующие судебные решения и определения.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Матяцко Д. А. и Матяцко Э. Д. в августе 1954 г. предъявили в суде иск к Мазину и Мукачевскому городскому жилищному управлению об аннулировании ордера и о выселении Мазина.

В обоснование своих требований истцы сослались на то, что они занимали квартиру из трех комнат размером 48 кв. м и что в связи с осуждением Матяцко Э. Д. к длительному сроку лишения свободы жилищные органы изъяли в 1952 году одну комнату размером 16 кв. м, в которую по ордеру вселился Мазин.

Считая, что жилищные органы изъяли у них комнату неправомочно, истцы просили аннулировать выданный Мазину ордер и выселить Мазина из комнаты.

Народный суд 1-го участка г. Мукачево 13 сентября 1954 г. в иске Матяцко отказал, признав, что Матяцко Э. Д. утратил право на спорную комнату, так как был осужден на срок свыше шести месяцев лишения свободы, а Матяцко Д. А. не вправе требовать возврата этой комнаты за пропуском шестимесячного срока давности.

Судебная коллегия по гражданским делам Закарпатского областного суда 22 октября 1954 г. это решение отменила и дело направила на новое рассмотрение, указав на то, что к разрешению такого рода споров применяется общеисковая трех-

годичный срок давности, а не шестимесячный.

При новом рассмотрении дела народный суд 1-го участка Мукачевского района 11 ноября 1954 г. в иске Матяцко Э. Д. отказал, иск Матяцко Д. А. удовлетворил частично, ордер, выданный Мазину, аннулировал, но в выселении Мазина из спорной комнаты отказал, признав, что он может жить в этой комнате в качестве поднаемателя.

Судебная коллегия по гражданским делам Закарпатского областного суда 10 декабря 1954 г. это решение оставила в силе.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Украинской ССР 1 июля 1955 г. отменила все судебные решения и определения по данному делу и направила дело на новое рассмотрение.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Закарпатского областного суда от 22 октября 1954 г. и все последующие решения и определения, оставив без изменения первое решение народного суда, которым в иске Матяцко было отказано.

Судебная коллегия по гражданским делам находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Отменяя первое решение народного суда, которым в иске Матяцко Э. Д. было отказано за утратой права на площадь в связи с осуждением на срок свыше шести месяцев лишения свободы, а Матяцко Д. А. отказано в иске за пропуском шестимесячного срока давности, судебные коллегии по гражданским делам Закарпатского областного суда, а впоследствии и Верховного суда Украинской ССР сослались на то, что к требованиям съемщика о возврате

ранее занимаемой им жилой площади применяется общеисковой трехгодичный срок давности, а не шестимесячный.

Эти доводы являются ошибочными.

Применительно к ст. 34 постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах» съемщик утрачивает право на жилую площадь, если он в течение свыше шести месяцев не пользуется этой площадью.

Отсюда следует, что съемщики, в случае изъятия у них жилой площади, могут требовать возврата ее в течение шестимесячного, а не трехгодичного срока.

Это положение разъяснено Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении от 12 декабря 1940 г. «О судебной практике по применению постановления ЦИК и СНК СССР от 17 октября 1937 г. «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах». Согласно п. 15 названного постановления члены семьи съемщиков (а следовательно, и сами съемщики), у которых в связи с арестом или высылкой основного съемщика или кого-либо из членов семьи была изъята в административном порядке жилая площадь, могут требовать возврата неправильно изъятой у них жилой площади. Иски, предъявленные после истечения шестимесячного срока, удовлетворению не подлежат, а лица, не заявившие в указанный срок требований в суде о возврате

жилой площади, должны считаться утратившими право на принадлежащую им ранее жилую площадь.

Из обстоятельств настоящего дела видно, что спорная площадь была изъята у Матяцко еще в июле 1952 года, иск в суде был предъявлен в августе 1954 года, то есть после истечения шестимесячного срока.

С учетом этих обстоятельств следует признать, что народный суд 13 сентября 1954 г. правильно отказал в иске не только Матяцко Э. Д., утратившему право на площадь в связи с осуждением к лишению свободы на срок свыше шести месяцев, но и Матяцко Д. А., утратившему право на спорную площадь в связи с пропуском шестимесячного срока на предъявление иска в суде.

Оснований к отмене решения народного суда судебная коллегия по гражданским делам Закарпатского областного суда не имела.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Закарпатского областного суда от 22 октября 1954 г. и все последующие решения и определения по данному делу, оставив в силе решение народного суда 1-го участка г. Мукачево от 13 сентября 1954 г., которым в иске Матяцко Э. Д. и Матяцко Д. А. к Мазину и Мукачевскому городскому жилищному управлению об аннулировании ордера и о выселении Мазина было отказано.

6. В ПОРЯДКЕ СТ. СТ. 412—413 ГК РСФСР УЧРЕЖДЕНИЕ НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ВОЗНИКШИЙ ВСЛЕДСТВИЕ СЛУЧАЙНОГО СОБЫТИЯ

Определение по делу № 03/448-55. Иск Шибанова к областному управлению сельского хозяйства о возмещении вреда

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 29 октября 1955 г. про-

тест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения и определения по иску Шибанова к Влади-

мирскому областному управлению сельского хозяйства о возмещении вреда.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила: Шибанов, 60 лет, являясь инвалидом второй группы (по общему заболеванию), работал в качестве старшего зоотехника Владимирского областного управления сельского хозяйства.

Шибанов предъявил в суде иск к областному управлению сельского хозяйства о возмещении вреда.

В обоснование своих требований Шибанов сослался на то, что он совместно с другими работниками областного управления сельского хозяйства производил работы по оформлению коневодческой выставки. Во время производства этих работ сильным и неожиданным порывом ветра опрокинуло лестницу, которая, падая, повредила ему плечо и позвоночник. По утверждению Шибанова, вследствие этого случая он полностью утратил трудоспособность. На этом основании он просил суд взыскать с областного управления сельского хозяйства разницу между ранее получаемым им заработком и пенсией по инвалидности.

Народный суд 2-го участка г. Владимира постановил взыскивать с Владимирского областного управления сельского хозяйства в пользу Шибанова по 570 руб. в месяц, кроме того, взыскал 775 руб. в возмещение расходов истца на курортное лечение.

Судебная коллегия по гражданским делам Владимирского областного суда это решение оставила в силе.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит судебные решения по делу отменить и в иске Шибанову отказать.

Судебная коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст.ст. 412 и 413 ГК РСФСР, лицо, застрахованное в по-

рядке социального страхования, при наступлении страхового случая получает удовлетворение от органов социального страхования. Право дополнительного требования к страхователю потерпевший может иметь лишь в случае, если вред был причинен ему преступным действием или бездействием страхователя.

Как видно из материалов данного дела, утрата Шибановым трудоспособности произошла при обстоятельствах, исключающих материальную ответственность областного управления сельского хозяйства. Из объяснений истца видно, что он получил травму в результате случайного события (неожиданным сильным порывом ветра опрокинуло лестницу), ответственность за такой случай несут согласно ст. 412 ГК РСФСР органы страхования, но не страхователь. К тому же нельзя не учесть, что сам по себе факт получения Шибановым травмы на работе в суде должного подтверждения не нашел (допрошенные судом свидетели показали, что акт о несчастном случае с Шибановым они подписали по его просьбе, сами они не видели, падала на него лестница или нет).

Таким образом, иск Шибанова к Владимирскому областному управлению сельского хозяйства о возмещении вреда является совершенно необоснованным.

Поскольку требования Шибанова о взыскании с областного управления сельского хозяйства дополнительного возмещения не основаны на законе, Судебная коллегия по гражданским делам определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка г. Владимира и определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда и в иске Шибанову к Владимирскому областному управлению сельского хозяйства о возмещении вреда отказать.

С учетом конкретных обстоятельств данного дела поворот решения не производить.

7. ОБЯЗАННОСТЬ ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ЗДОРОВЬЮ КОЛХОЗНИКА, МОЖЕТ БЫТЬ ВОЗЛОЖЕНА НА КОЛХОЗ ЛИШЬ В ТОМ СЛУЧАЕ, ЕСЛИ ВРЕД ПРИЧИНЕН ПО ВИНЕ КОЛХОЗА, ПРИЧЕМ ПРИ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОБОЧНЫЕ ЗАРАБОТКИ КОЛХОЗНИКА, НЕ СВЯЗАННЫЕ С РАБОТОЙ В КОЛХОЗНОМ ХОЗЯЙСТВЕ, УЧЕТУ НЕ ПОДЛЕЖАТ

Определение по делу № 03/653-55. Иск Арбузова к колхозу имени 1-го Мая о возмещении вреда, причиненного увечьем

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 24 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам Кировского областного суда по иску Арбузова к колхозу имени 1-го Мая о возмещении вреда, причиненного увечьем.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

Арбузов предъявил в суде иск к колхозу имени 1-го Мая о возмещении вреда в связи с увечьем.

В обоснование своих требований истец сослался на то, что с ним на колхозной работе произошел несчастный случай, в результате которого он утратил 30 процентов трудоспособности.

Народный суд Даровского района Кировской области в иске Арбузову отказал, указав, что вред истцу был причинен не по вине колхоза и что доходы истца от работы в колхозе после увечья не снизились, а, наоборот, повысились.

Судебная коллегия по гражданским делам Кировского областного суда это решение отменила и дело направила на новое рассмотрение, отметив в определении, что при исчислении ущерба, понесенного истцом вследствие увечья, должны приниматься во внимание не только те доходы, которые истец получал как член колхоза, но и тот заработок, который он имел, работая в районной конторе связи.

В соответствии с этими указаниями народный суд Макарьевского района Кировской области постановил взыскать с колхоза имени 1-го Мая в пользу Арбузова

1100 руб. единовременно и по 50 руб. в месяц пожизненно.

Судебная коллегия по гражданским делам Кировского областного суда это решение оставила в силе.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просил об отмене определения Кировского областного суда и всех последующих решений и определений и оставлении в силе решения народного суда, которым в иске Арбузову к колхозу имени 1-го Мая о возмещении вреда было отказано.

Коллегия находит, что протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно ст. 403 ГК РСФСР обязанность возместить вред могла быть возложена на колхоз лишь в том случае, если бы по делу было установлено, что вред истцу причинен по вине колхоза.

Между тем из дела и, в частности, из акта от 18 июля и из личных объяснений в суде Арбузова усматривается, что вред истцу был причинен не по вине колхоза, а вследствие непредвиденных обстоятельств (лошадь, на которой Арбузов ехал на маслозавод, испугалась шума, и при попытке сдержать ее истец получил травму), за что колхоз ответственности нести не может.

При таком положении народный суд первым решением правильно отказал Арбузову в иске, поскольку колхоз при случайном, не зависящем от колхоза причинении вреда колхознику от ответственности освобождается.

Разрешая заявленные истцом требования, необходимо учесть и то, что колхоз после несчастного случая с Арбузовым оказал ему материаль-

ную помощь (деньгами и продуктами), а после выздоровления истца принял меры к его трудоустройству.

В результате Арбузов, если до увечья выработывал в колхозе 142—169 трудодней, то после увечья выработал 252 трудодня в год, а теперь ему начисляется по 35 трудодней в месяц.

Таким образом, заработок Арбузова после увечья не только не уменьшился, но, наоборот, увеличился и, следовательно, истец никакого материального ущерба фактически не понес.

При наличии таких обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии вины колхоза в причинении истцу увечья, а также о том, что вследствие увечья истец материального ущерба (в смысле утраты заработка) не понес, областной суд не имел оснований к отмене решения народного суда, которым в иске Арбузова к колхозу имени 1-го Мая о возмещении вреда было отказано.

Нельзя признать правильным доводы областного суда и о том, что при определении размера возмещения за вред нужно принимать во внимание не только доходы (заработок) истца от работы в колхозе, но и его побочный заработок, который он имел временно, работая в

качестве сортировщика в районной конторе связи.

Эти утверждения областного суда не вытекают из закона.

Согласно Примерному уставу сельскохозяйственной артели основным заработком колхозников являются доходы, полученные ими от работы в общественном хозяйстве колхоза.

Поэтому, если бы по обстоятельствам дела колхоз и должен был нести перед истцом (колхозником) имущественную ответственность за вред, то при исчислении размера возмещения следовало бы исходить из его доходов как колхозника.

Побочные заработки колхозника, не связанные с работой в колхозном хозяйстве, учету не подлежат.

Ввиду изложенного и учитывая, что народный суд своим первым решением правильно отказал Арбузову в его иске к колхозу имени 1-го Мая о возмещении вреда, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение Кировского областного суда и все последующие решения и определения, оставив в силе решение народного суда, которым в иске Арбузова к колхозу имени 1-го Мая о возмещении вреда отказано.

8. НЕПРАВИЛЬНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СУДОМ ДЕЛА О ВЗЫСКАНИИ СРЕДСТВ НА СОДЕРЖАНИЕ РЕБЕНКА ПО ПРИЗНАКАМ, ПРЕДУСМОТРЕННЫМ СТ. 42³ КОДЕКСА ЗАКОНОВ О БРАКЕ, СЕМЬЕ И ОПЕКЕ РСФСР

Определение по делу № 03/462. Иск Пашкевич к Хромову о взыскании средств на содержание ребенка

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела в заседании 29 октября 1955 года протест Председателя Верховного Суда СССР на судебные решения и определения по иску Пашкевич к Хромову о взыскании алиментов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Пашкевич предъявила в суде иск к Хромову о взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося 23 мая 1951 г.

Народный суд 2-го участка Советского района г. Вильнюса решением от 24 февраля 1955 г. постановил взыскать с Хромова на содержание ребенка по 25 процентов заработной платы ответчика до достижения ребенком совершеннолетия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Литовской ССР 22 июня 1955 г. это решение изменила, определив размер взыскания алиментов в твердой сумме — по 300 руб. ежемесячно.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте ставит вопрос об отмене решения народного суда и определения Верховного суда Литовской ССР и отказе в иске Пашкевич к Хромову о взыскании алиментов на содержание ребенка.

Протест подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Из материалов дела усматривается, что стороны в зарегистрированном браке не состояли.

При наличии таких обстоятельств Пашкевич в силу ст. 29 Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР не вправе требовать взыскания с Хромова алиментов на содержание ребенка. Также не вправе истица требовать взыскания алиментов с ответчика и по основаниям ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР.

Согласно ст. 42³ Кодекса законов о браке, семье и опеке РСФСР обязанность к платежу алиментов несовершеннолетним и нуждающимся нетрудоспособным детям может быть возложена лишь на тех лиц, которые взяли к себе таких детей на постоянное воспитание с иждивением при

условии: а) если умерли родители этих детей и б) если у родителей нет достаточных средств на содержание детей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Литовской ССР, возложив на ответчика обязанность выплачивать истце алименты на содержание ребенка, не учла указанных выше требований закона, что и привело к неправильному разрешению дела.

По делу установлено, что стороны совместно не проживали, ребенок истицы на воспитании и иждивении ответчика не находился и связь Пашкевич с Хромовым была прекращена задолго до рождения ребенка.

Пашкевич работает в школе в качестве учительницы, материально обеспечена и, кроме того, как мать-одиночка получает на ребенка государственное пособие.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить решение народного суда 2-го участка Советского района г. Вильнюса и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Литовской ССР и в иске Пашкевич к Хромову о взыскании алиментов на ребенка отказать.

9. УСЫНОВЛЕНИЕ РЕБЕНКА МОЖЕТ БЫТЬ ПРОИЗВЕДЕНО ИСПОЛКОМ СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ И ПРИ ОТСУТСТВИИ СПЕЦИАЛЬНОГО О ТОМ ЗАЯВЛЕНИЯ УСЫНОВИТЕЛЯ, ЕСЛИ ИМЕЮТСЯ ДРУГИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПОДТВЕРЖДАЮЩИЕ СОГЛАСИЕ НА УСЫНОВЛЕНИЕ

Определение по делу № 03/552-55. Иск Галицына к Галицыной и исполкому Невьянского районного Совета депутатов трудящихся об отмене удочерения

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам Харьковского областного суда по иску Галицына

к Галицыной и исполкому Невьянского районного Совета депутатов трудящихся об отмене удочерения.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В марте 1954 года Галицын обратился в суд с иском к Галицыной и

исполкому Невьянского районного Совета депутатов трудящихся об отмене удочерения, мотивируя это тем, что 29 мая 1951 г. он вступил в зарегистрированный брак с Галицыной, а 13 июня 1951 г. его жена — Галицына, воспользовавшись его отсутствием, без его ведома и согласия подала заявление от его имени в исполком Невьянского районного Совета депутатов трудящихся с просьбой удочерить ее дочь Соболеву Эмму, и решением исполкома удочерение было оформлено, о чем ему стало известно лишь при рассмотрении дела о взыскании с него алиментов на содержание дочери ответчицы.

Народный суд 3-го участка Дзержинского района г. Харькова в иске Галицыну отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Харьковского областного суда решение народного суда изменила и аннулировала произведенную органом регистрации актов гражданского состояния запись об удочерении Галицыным дочери.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на определение судебной коллегии по гражданским делам областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Судебная коллегия по гражданским делам областного суда, отменяя решение народного суда и удовлетворяя иск Галицына, мотивировала свое определение тем, что письменного заявления об удочерении ребенка ответчицы истец не подавал и подпись на заявлении от имени истца была učinена сестрой ответчицы, что послужило основанием к отмене исполкомом районного Совета в апреле 1954 года первого решения, которым удочерение было оформлено.

Приведенные в определении судебной коллегии по гражданским делам областного суда мотивы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

В судебных заседаниях по настоящему делу истец не отрицал, что

после вступления в брак с ответчицей он сам предложил удочерить дочь с надлежащим оформлением в органах загса и присвоением ей его фамилии и отчества по его имени и что впоследствии дочь носила фамилию Галицына и как его дочь она была записана им в школу.

Из переписки истца с ответчицей также видно, что удочерение ребенка ответчицы отвечало желанию истца.

Так, в телеграмме на имя ответчицы истец просил подать заявление от его имени об удочерении Эммы и чтобы это заявление за него подписала сестра ответчицы — Мария. Одновременно в телеграмме сообщалось, что он, истец, ждет к себе ответчицу с дочерью — Галицыной Эммой.

Таким образом, истцу Галицыну было известно о том, что Эмма удочерена на его имя, и до тех пор, пока брак между ним и ответчицей не был прекращен, он относился к Эмме, как к своей дочери.

При этих условиях народный суд правильно признал, что не может служить основанием для аннулирования записи удочерения то обстоятельство, что истец лично не подписал заявление в исполком об удочерении Эммы, так как Эмма была фактически удочерена Галицыным по прямому его желанию и нет никаких данных о том, что истец был введен в заблуждение или обманут.

Решение народного суда соответствует материалам дела и требованиям закона, а также интересам ребенка, поэтому у областного суда не было оснований для отмены этого решения.

Исходя из вышеизложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить определение судебной коллегии по гражданским делам Харьковского областного суда и оставить в силе решение народного суда 3-го участка Дзержинского района г. Харькова.

10. ПРИ РАЗРЕШЕНИИ СПОРОВ ПО ДЕЛАМ О ПЕРЕДАЧЕ ДЕТЕЙ НА ВОСПИТАНИЕ ОДНОМУ ИЗ РОДИТЕЛЕЙ СУД ДОЛЖЕН ИСХОДИТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО ИЗ ИНТЕРЕСОВ ДЕТЕЙ, УЧИТЫВАЯ ПРИ ЭТОМ ЖЕЛАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ, УСЛОВИЯ ЖИЗНИ КАЖДОГО ИЗ НИХ, А ТАКЖЕ ВОЗРАСТ ДЕТЕЙ И ИХ ЛИЧНУЮ ПРИВЯЗАННОСТЬ К ТОМУ ИЛИ ИНОМУ РОДИТЕЛЮ

Определение по делу № 03/511-55. Иск Петровой-Каспарьянц к Петрову об отобрании детей

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 19 ноября 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение судебной коллегии по гражданским делам Кустанайского областного суда и на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР по иску Петровой-Каспарьянц к Петрову об отобрании детей.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Петрова-Каспарьянц состояла в браке с Петровым с 1941 года, и супруги имели двоих детей: Святослава, рождения 1941 года, и Всеволода, рождения 1948 года. Супруги проживали совместно в Ашхабаде до 1950 года.

В связи с заболеванием хронической душевной болезнью Петрова в течение трех лет находилась на лечении в Московской городской психиатрической больнице.

Отсутствие ее по заявлению Петрова 3 сентября 1953 г. брак между супругами был расторгнут в порядке, предусмотренном п. 16^а инструкции НКЮ СССР, утвержденной постановлением СНК СССР от 27 ноября 1944 г.

Возвратившись из больницы по выздоровлению в январе 1954 года, Петрова в феврале 1954 года вступила в зарегистрированный брак с Каспарьянцем (бывшим мужем ее сестры, погибшей во время землетрясения).

В мае 1954 года Петрова-Каспарьянц обратилась в суд с иском к бывшему мужу Петрову об отобрании детей, которые проживают с отцом. В своем заявлении истица указывала, что в настоящее время она здорова и может воспитывать детей.

В процессе судебного разбирательства дела был допрошен тринадцатилетний сын истицы Святослав и вследствие его отказа перейти на воспитание к матери Петрова-Каспарьянц изменила свои исковые требования и просила передать ей на воспитание младшего сына Всеволода.

Петров в своих возражениях против предъявленного иска ссылался на то, что он воспитывает детей в течение четырех лет, создал им хорошие условия, дети развиваются нормально, привязаны к нему и друг к другу, что младший сын, которому в момент заболевания матери не было еще и трех лет, истицу как мать не помнит и передача его на воспитание истице в настоящее время может отрицательно отразиться на психике ребенка. Кроме того, ответчик просил учесть и состояние здоровья истицы.

Народный суд 3-го участка г. Кустаная в иске Петровой-Каспарьянц отказал.

Судебная коллегия по гражданским делам Кустанайского областного суда, рассматривая дело по первой инстанции, иск Петровой-Каспарьянц об отобрании сына Всеволода удовлетворила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР решение оставила в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на решение Кустанайского областного суда и определение Верховного суда Казахской ССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии с требованиями ст. 44 Кодекса законов о браке, семье и опеке и п. 8 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 16 сентября 1949 г. «О судебной практике по делам о расторжении брака» споры по делам

о передаче детей от одного лица к другому или споры по вопросу о том, у кого из родителей после развода должны быть оставлены дети на воспитание, в каждом конкретном случае подлежат разрешению в интересах детей. При этом судом должны учитываться не только материальные условия каждого из родителей, возраст детей, но и их личная привязанность к тому или иному родителю. Решение о передаче детей от одного лица к другому, когда передача связана с изменением условий жизни детей, должно быть мотивировано.

Удовлетворяя иск Петровой-Каспарьянц об отобрании ребенка у отца — ответчика Петрова, Кустанайский областной суд и Верховный суд Казахской ССР мотивировали это тем, что мать ребенка в настоящее время, по заключению врачей, является практически здоровой и может воспитывать ребенка сама.

Эти мотивы суда свидетельствуют о том, что суд при разрешении этого дела руководствовался не интересами детей.

Из материалов дела усматривается, что дети живут в семье отца в течение ряда лет, привязаны к отцу и дружны между собой. Младший сын матери не знает. Старший сын Святослав, которому исполнилось 14 лет, перейти на воспитание к истице отказался. По заключению коллектива учителей школы, где учится Святослав, отец детей создал хорошую обстановку для их развития, дети воспитаны отцом и должны остаться в его семье.

Это же обстоятельство установил и народный суд, который путем осмотра на месте непосредственно проверил условия жизни детей в семье ответчика.

Отец детей ничем не опорочен, и сама истица не отрицала того, что дети получают надлежащее воспитание.

По делу бесспорно доказано, что интересы детей Петровых требуют прежде всего их совместного воспитания.

Раздел детей между родителями, который фактически произвел суд, не только не вызывается необходимостью, а, более того, может отрицательно отразиться на детях.

Ссылку судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Казахской ССР на то, что мальчик Всеволод сам изъявил согласие поехать к матери, нельзя признать обоснованной.

Если даже согласиться с возможностью признать как доказательство показания пятилетнего ребенка, то и в этом случае при оценке его показания суд не мог игнорировать желание ребенка поехать к матери только вместе с отцом и братом, нельзя не учитывать того, что к моменту болезни матери ребенок не достиг трехлетнего возраста, а проживал последующие годы с отцом и братом, свою мать не помнит.

Ошибочность выводов Кустанайского областного суда и Верховного суда Казахской ССР, которыми не учтены интересы детей, подтверждается в настоящее время и тем, что решение суда о принудительной передаче ребенка истице до сих пор в исполнение не приведено. Попытки привести это решение в исполнение отрицательно сказались и на взаимоотношениях детей с матерью.

Ввиду изложенного и учитывая, что обстоятельства дела выяснены с достаточной полнотой и по делу не требуется дополнительной проверки представленных доказательств, а решение народного суда, которым в иске Петровой-Каспарьянц отказано, является по существу правильным, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда 3-го участка г. Кустаная, которым отказано в иске Петровой-Каспарьянц, и определение судебной коллегии по гражданским делам Кустанайского областного суда оставить в силе. Все последующие решения и определения, вынесенные по данному делу, отменить.

11. СОГЛАШЕНИЕ КОЛХОЗА С ОТДЕЛЬНЫМ ЛИЦОМ О ПЕРЕДАЧЕ ЕМУ В ПОЛЬЗОВАНИЕ КОЛХОЗНОЙ ЛОШАДИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ИЗВОЗНЫХ РАБОТ ЯВЛЯЕТСЯ НЕЗАКОННЫМ, КАК ЗАКЛЮЧЕННОЕ С НАРУШЕНИЕМ УСТАВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОЛХОЗА

*Определение по делу № 03-552. Заявление районного
финансового отдела об обращении взыскания на имущество
Сафронова*

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 19 ноября 1955 г. протест Генерального Прокурора СССР по гражданскому делу по заявлению Зареченского районного финансового отдела г. Тулы об обращении взыскания на имущество Сафронова в погашение недоимок по налогам в сумме 6580 р. 32 к.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Зареченский районный финансовый отдел г. Тулы обратился в суд с просьбой санкционировать взыскание из имущества Сафронова в погашение задолженности по подоходному налогу и налогу на холостяков, одиноких и малосемейных граждан за 1953 и 1954 годы всего в сумме 6580 р. 32 к.

Из дела видно, что Сафронов в указанные выше годы по договору с одним из колхозов на принадлежащей последнему лошади работал по перевозке грузов, получая за это от колхоза обусловленное вознаграждение за вычетом налогов по ставкам, установленным для рабочих и служащих.

Финансовые органы привлекли Сафронова к дополнительному обложению подоходным налогом в размерах, предусмотренных ст. 19 «Закона о подоходном налоге с населения», применительно к лицам, занимающимся извозным промыслом.

Рассмотрев дело, народный суд 3-го участка Зареченского района г. Тулы в ходатайстве районному финансовому отделу отказал по тем мотивам, что Сафронов работал в колхозе по найму, что налоги по ставкам для рабочих и служащих с него были удержаны из заработной

платы, а за правильность начисления налога работник ответственности нести не может.

Президиум Тульского областного суда решение народного суда отменил и дело передал на новое рассмотрение по тем мотивам, что Сафронов привлечен к уплате подоходного налога правильно как кустарь, занимающийся извозным промыслом.

По протесту Председателя Верховного суда РСФСР судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда РСФСР постановление президиума Тульского областного суда отменила, а решение народного суда оставила в силе.

Считая, что дело разрешено в противоречии с фактическими обстоятельствами и с нарушением закона, прокурор РСФСР поставил вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР, однако президиум Верховного суда РСФСР протест прокурора отклонил.

Коллегия находит, что протест Генерального Прокурора СССР о пересмотре дела подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Отказывая районному финансовому отделу в его ходатайстве обратиться взыскание на имущество Сафронова в погашение недоимок, суд мотивировал решение тем, что ответчик якобы неправильно обложен подоходным налогом по ставкам, установленным для лиц, занимающихся кустарным промыслом, так как, по выводам суда, Сафронов работал в колхозе по найму и с него налог удерживался из заработной платы, как с рабочего.

Между тем эти выводы суда явно необоснованы, так как из имеющихся в деле материалов усматривается, что правоотношения ответчика с

колхозом, который передал ему свою лошадь для использования на извозных работах, не могут быть отнесены к трудовым отношениям.

Договорные отношения ответчика с колхозом по существу прикрывают собой незаконные действия по передаче частному лицу в аренду колхозного имущества. Лошадь использовалась ответчиком на извозных работах, производившихся им на подрядных началах. Незаконность такого соглашения подтверждается тем, что занятие извозным промыслом является отклонением от уставной деятельности колхоза и, кроме того, по этому соглашению имелась передача частному лицу в арендное пользование колхозного имущества, относящегося к средствам производства артели.

Однако ни народный суд, ни Верховный суд РСФСР на эту сторону дела не обратили внимания и, больше того, признали указанное соглашение правомерным, а подрядную деятельность ответчика по извозу — работой по найму.

В связи с этим несостоятельной является ссылка президиума Верхов-

ного суда РСФСР на то, что ответчик занимался извозом не на своей лошади, а на лошади, принадлежащей колхозу, так как это обстоятельство с учетом сказанного выше не изменяет ни характера правоотношений колхоза с ответчиком, ни содержащих в себе признаков трудовых отношений, ни характера деятельности ответчика как лица, занимавшегося извозным промыслом.

По изложенным соображениям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Определение судебной коллегии по гражданским делам и постановление президиума Верховного суда РСФСР отменить, а постановление президиума Тульского областного суда оставить в силе, но дополнить мотивами настоящего определения.

Дело для нового рассмотрения в соответствии с постановлением президиума Тульского областного суда передать по первой инстанции в тот же областной суд с участием прокурора.

12. СУД НЕ ВПРАВЕ САНКЦИОНИРОВАТЬ КУПЛЮ-ПРОДАЖУ САМОВОЛЬНО ВОЗВЕДЕННЫХ ГРАЖДАНАМИ СТРОЕНИИ

Определение по делу № 03/489-55. Иск Машковича А. В. к Ивлеву А. А. о признании права собственности на строение

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 19 ноября 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 2-го участка Рузского района Московской области по иску Машковича к Ивлеву о признании права собственности на строение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

В 1948 году по неоформленному, так называемому домашнему соглашению Ивлев продал за 3500 руб. на слом дом Машковичу. Как видно из дела, этот дом Ивлев возвел самовольно, ввиду чего он на учете

в коммунальном отделе местного Совета не состоит и, таким образом, возможность надлежащего оформления соглашения по отчуждению указанного дома исключалась. Однако истец условий договора с ответчиком о сносе купленного им дома не выполнил и в марте 1954 года предъявил в суде иск о признании за ним права собственности на этот дом.

Народный суд 2-го участка Рузского района Московской области постановил обязать ответчика Ивлева передать спорный дом в личную собственность истцу Машковичу. Затем дополнительным определением народный суд уточнил размер подлежащего передаче истцу дома

Судебная коллегия по гражданским делам находит, что протест Председателя Верховного Суда СССР подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Решение суда о признании за истцом права собственности на спорное строение вынесено не только в нарушение требований ст. 185 ГК РСФСР, согласно которой сделки по отчуждению строений под страхом недействительности должны быть удостоверены в нотариальном порядке с последующей регистрацией в коммунальном отделе, но и в нарушение постановления СНК РСФСР от 22 мая 1940 г. «О мерах борьбы с самовольным строительством».

Приобретенное истцом строение было возведено самовольно, а потому возможность его отчуждения по надлежаще оформленной сделке исключалась, однако суд куплю-продажу указанного строения санкционировал и признал за истцом право

собственности на это строение, которое он по условиям так называемого домашнего договора с ответчиком обязан был снести.

Если же приобретенное истцом самовольно возведенное строение не нарушает плана застройки поселка, возведено с соблюдением строительных правил, а потому не подлежит сносу, то по вопросу регистрации этого строения истец в соответствии с указанным выше постановлением СНК СССР должен обратиться в местный Совет, а не в суд, которому разрешение таких вопросов не подведомственно.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение и определение народного суда 2-го участка Рузского района Московской области отменить и дело по иску Машковича о признании права собственности на строение в судебном порядке прекратить.

13. ССУДА, ВЫДАННАЯ БАНКОМ НА ЖИЛИЩНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО, МОЖЕТ БЫТЬ ВЗЫСКАНА ДОСРОЧНО В СЛУЧАЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЕЕ ЗАЕМЩИКОМ НЕ В СООТВЕТСТВИИ С ЦЕЛЕВЫМ НАЗНАЧЕНИЕМ

Определение по делу № 03/506-55. Иск сельскохозяйственного банка к Смирнову о взыскании 1618 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 3 декабря 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда Чебсарского района Вологодской области, которым отказано в иске сельскохозяйственному банку о взыскании со Смирнова 1618 руб. задолженности по ссуде.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР установила:

Уполномоченный сельскохозяйственного банка по Чебсарскому району обратился в суд с иском заявлением о досрочном взыскании со Смирнова задолженности по ссуде по тем основаниям, что ответчику как работнику МТС ссуда была выдана на строительство жилого дома,

фактически же ответчик использовал ссуду на возведение подсобных строений к старому дому.

Рассмотрев дело, народный суд в иске банку отказал, признав, что ответчик полученную ссуду израсходовал по назначению, то есть на оборудование своего дома.

Решение это судебная коллегия по гражданским делам Вологодского областного суда оставила в силе.

Протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда и определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

Согласно инструкции «О порядке кредитования сельскохозяйственным банком рабочих, инженерно-техниче-

ских работников и служащих МТС» (приказ Министра финансов СССР от 6 января 1954 г. № 14) ссуды указанным выше работникам МТС могут выдаваться лишь на индивидуальное жилищное строительство, а также на затраты, связанные с разборкой, перевозкой и установкой своих домов, а § 24 этой инструкции предусмотрено, что в случае использования застройщиком полученной ссуды не по назначению сельскохозяйственный банк аннулирует ссуду с досрочным ее взысканием с начислением 12 процентов годовых.

В данном же случае, отказывая сельскохозяйственному банку в иске, суд даже не выяснил, на какие цели ответчику была выдана ссуда, так как в исковом заявлении утверждается, что эта ссуда была выдана на строительство жилого дома, в акте проверки использования ссуды указывается, что ссуда была оформлена на затраты по перевозке и установке дома, а из объяснений ответчика в судебном заседании усматривается, что ему ссуду выдали якобы на ремонт дома.

Выяснение этих обстоятельств имеет существенное значение, так как если будет установлено, что ответчик в соответствии с выданным им обязательством должен был полученную ссуду использовать на строительство нового дома или же

на затраты, связанные с разборкой, перевозкой и установкой своего дома, а фактически денежные суммы по ссуде израсходовал на возведение подсобных строений к имевшемуся у него дому, то требование сельскохозяйственного банка о досрочном взыскании всей задолженности по ссуде, использованной не по назначению, следует признать законными.

В связи с этим суду необходимо к пересмотру дела истребовать от истца всю документацию, относящуюся к оформлению и выдаче ответчику Смирнову ссуды, и, установив целевое ее назначение и фактическое использование, вынести решение по существу в соответствии с указанной выше инструкцией Министерства финансов СССР, причем при доказанности предъявленного иска обсудить вопрос о порядке исполнения решения, исключающего возможность обращения взыскания на жилой дом ответчика.

Ввиду изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Решение народного суда Чебсарского района и определение судебной коллегии по гражданским делам Вологодского областного суда отменить и дело передать на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе с участием прокурора.

14. ПРИ РАССМОТРЕНИИ ДЕЛА СУД ДОЛЖЕН УЧИТЫВАТЬ ЗАКЛЮЧЕНИЕ ЭКСПЕРТОВ, А В СЛУЧАЕ НЕСОГЛАСИЯ С ИХ ВЫВОДАМИ — ПОДРОБНО МОТИВИРОВАТЬ СВОЕ НЕСОГЛАСИЕ

Определение по делу № 03/516-55. Иск рыбокооп к Павлову о взыскании 15 494 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР рассмотрела 19 ноября 1955 г. протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 1-го участка Кемского района Карело-Финской ССР и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Карело-Финской ССР по иску Кемского рыбокооп к Павлову о взыскании 15 494 руб.

Судебная коллегия по граждан-

ским делам установила: Кемский рыбокооп предъявил иск к Павлову о взыскании 15 494 руб. в возмещение ущерба от недостатка и порчи продовольственных товаров на складе рыбокооп, где ответчик работал заведующим.

Народный суд 1-го участка Кемского района иск удовлетворил частично и постановил взыскать с Павлова в пользу рыбокооп 8269 руб., а также госпошлину 496 руб. и за экспертизу 324 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Карело-Финской ССР решение народного суда оставила в силе, а кассационную жалобу Павлова и протест прокурора Кемского района — без удовлетворения.

Председатель Верховного Суда СССР в протесте просит отменить решение народного суда и определение судебной коллегии и дело направить на новое рассмотрение по следующим основаниям:

Народный суд, удовлетворяя иск рыбокооператива о взыскании с Павлова 8269 руб., не выяснил обстоятельств, послуживших основанием для удовлетворения иска в указанном размере. Из решения народного суда не видно, какую сумму суд взыскал за недостачу товаров и какую сумму — за порчу товаров. Если сложить перечисленные в решении суммы, подлежащие взысканию, то общая сумма составит 8097 руб., тогда как суд взыскал с ответчика 8269 руб., то есть на 172 руб. больше.

Ответчиком были представлены в суд акты и другие оправдательные документы в подтверждение того, что недостачи и порчи товаров у него не имеется. Однако суд не имел суждения по поводу представ-

ленных ответчиком доказательств и не дал им оценки в своем решении.

Суд не учел также заключения судебно-бухгалтерской экспертизы, считавшей необоснованным предъявленный иск к Павлову, и вынес решение о взыскании с ответчика 8927 руб. вопреки заключению экспертизы. Если суд сомневался в правильности выводов экспертизы, он мог в порядке ст. 158 ГПК РСФСР назначить другую экспертизу.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Карело-Финской ССР не обратила внимания на указанные обстоятельства и необоснованно оставила в силе решение народного суда.

Ввиду изложенного, соглашаясь с протестом Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия определила:

Отменить решение народного суда 1-го участка Кемского района и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда Карело-Финской ССР и дело возвратить на новое рассмотрение в Верховный суд Карело-Финской ССР по первой инстанции с участием прокурора.

15. ГРУБОЕ НАРУШЕНИЕ СУДОМ И СУДЕБНЫМ ИСПОЛНИТЕЛЕМ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ НОРМ И ИНСТРУКЦИИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ

Определение по делу № 03/443-55. Иск Дятьковского отделения сельскохозяйственного банка к Медведеву о взыскании 5922 руб. Иск Васильевского сельского Совета к Медведеву о выселении. Жалоба Медведева на действия судебного исполнителя

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР 15 октября 1955 г. рассмотрела протест Председателя Верховного Суда СССР на решение народного суда 3-го участка Дятьковского района Брянской области от 19 июня 1951 г. по иску Дятьковского отделения сельскохозяйственного банка к Медведеву о взыскании 5922 руб. просроченной ссуды; на решение того же суда от 15 июня 1953 г. и на определение судебной коллегии по

гражданским делам Брянского областного суда от 2 июля 1953 г. по иску Васильевского сельского Совета к Медведеву о выселении из дома; на определение того же народного суда от 19 апреля 1954 г. по жалобе Медведева на действия судебного исполнителя.

Судебная коллегия по гражданским делам установила:

В апреле 1951 года Дятьковское отделение сельскохозяйственного банка обратилось в суд с иском к

Медведеву о взыскании 5922 руб., ссылаясь на то, что ответчику в 1944—1945 гг. была выдана на строительство дома долгосрочная ссуда в сумме 7500 руб. сроком на семь лет, которую Медведев своевременно не погашает, в силу чего истец и просил взыскать с ответчика всю просроченную задолженность по ссуде с начисленными процентами по день подачи искового заявления.

Народный суд 3-го участка Дятьковского района Брянской области 19 июня 1951 г. иск отделения сельскохозяйственного банка полностью удовлетворил, постановив обратиться взыскание присужденной истцу суммы на принадлежащее ответчику домовладение.

3 марта 1953 г. судебный исполнитель без объявления торгов продал Васильевскому сельскому Совету дом, принадлежащий Медведеву, за 2870 руб., после чего сельский Совет обратился в суд с иском о выселении Медведева из дома.

Народный суд 15 июня 1953 г. иск Васильевского сельского Совета о выселении Медведева из дома удовлетворил.

По жалобе Медведева на действия судебного исполнителя, продавшего дом сельскому Совету, народный суд 3-го участка Дятьковского района 19 апреля 1954 г. признал акт от 3 марта 1953 г. о продаже дома Васильевскому сельскому Совету недействительным. Однако тем же определением народный суд утвердил передачу дома Васильевскому сельскому Совету и исполнительное производство по этому поводу признал законченным.

Рассмотрев протест Председателя Верховного Суда СССР, Судебная коллегия по гражданским делам находит, что он подлежит удовлетворению по следующим основаниям:

1. Разрешая дело по иску Дятьковского отделения сельскохозяйственного банка о взыскании с Медведева просроченной задолженности по ссуде и начисленных процентов, народный суд допустил грубое нарушение требований ст. ст. 5, 97, 98, 100, 118 ГПК РСФСР.

Дело было рассмотрено в отсутствие истца и ответчика, без выяснения причин неявки их в суд и при отсутствии данных о вручении им повесток.

Когда и какие суммы уплатил Медведев в счет погашения ссуды, ставил ли истец в известность Медведева о необходимости погашения задолженности, какова причина просрочки, допущенной ответчиком, — суд не установил и никаких мер к выяснению всех этих совершенно необходимых для правильного разрешения спора вопросов не принял.

Вынося решение о взыскании с Медведева в пользу сельскохозяйственного банка 5922 руб., суд не учел, что представленные истцом данные о размере задолженности крайне противоречивы. Так, согласно исковому заявлению сельскохозяйственного банка Медведев на день предъявления иска (апрель 1951 г.) имел задолженность по ссуде 5922 руб., в справке же банка от 23 июля 1952 г. указывается, что к 23 июля 1952 г. Медведевым было уплачено с момента получения ссуды лишь 392 руб., а остаток за минусом выплаченных процентов составляет 7333 руб. Между тем в лицевых счетах ответчика, приобщенных к делу, значится, что Медведев до марта 1950 года погасил 5000 руб., в справке же банка от 26 октября 1953 г., приобщенной к жалобе, указывается, что Медведев уплатил в погашение задолженности по ссуде 3626 руб. и 2077 руб. процентов, а всего 5703 руб.

Не проверив всех этих расчетов и не установив действительного размера задолженности, суд не имел возможности обосновать свое решение и по существу, чем допустил нарушение ст. 176 ГПК РСФСР.

2. Торги на дом, принадлежащий Медведеву, как и все действия судебного исполнителя, связанные с передачей этого дома за 2870 руб. Васильевскому сельскому Совету, были произведены с грубым нарушением ст. ст. 74—86 инструкции по исполнению судебных решений, с чем согласился и народный суд, который признал торги недействительными.

Тем не менее суд без всяких к тому оснований утвердил передачу дома Васильевскому сельскому Совету, не учтя при этом, что указанная передача дома была произведена судебным исполнителем фактически без объявления торгов и что действительная стоимость дома, по утверждению Медведева, выражается в сумме 28 000 руб., то есть превышает сумму задолженности более чем в девять раз.

В результате всех указанных нарушений, допущенных судом и судебным исполнителем, Медведев, затративший при возведении дома, помимо ссуды, свой труд и личные средства и уплативший значительную сумму задолженности по ссуде добровольно, лишился из-за этого домовладения коровы и поросенка, однако задолженность все-таки не погасил, так как с него и в настоящее время, как это видно из дела, взыскивают задолженность путем удержаний из заработной платы.

Медведев указывает в жалобе, что он всю Великую Отечественную войну находился на фронте и что немецкие оккупанты расстреляли пять его родственников и сожгли дом. С учетом этих обстоятельств при новом рассмотрении дела суду следует иметь в виду, что в соответствии с законом Министерство финансов СССР обязано списать одновременно в виде исключения с неплатежеспособных заемщиков из числа инвалидов Великой Отечественной войны, инвалидов труда, престарелых граждан, семей погибших воинов и партизан, а также с колхозников, пострадавших в результате военных действий, числящуюся на 1 февраля 1954 г. задолженность по ссудам сельскохозяйственного банка, выданным на индивидуальное жилищное строительство и хозяйственное обустройство, и начисленные проценты по этим ссудам.

В связи с этим Министр юстиции СССР приказом от 12 февраля 1954 г. предложил судам на основании ст. 113 ГПК РСФСР и соответ-

ствующих статей гражданских процессуальных кодексов других союзных республик приостановить рассмотрение дел по искам сельскохозяйственного банка о взыскании задолженности по ссудам до рассмотрения соответствующими районными исполкомами и Советами Министров союзных и автономных республик вопроса о списании с заемщика задолженности и в случае освобождения ответчика от уплаты задолженности прекратить дела производством, а также прекратить взыскание задолженности по ссудам сельскохозяйственного банка по исполнительным документам, находящимся в производстве у судебных исполнителей, а исполнительные документы возвратить взыскателям. Если Министерством финансов СССР задолженность по ссуде с Медведева не будет списана, суду при новом рассмотрении дела надлежит более тщательно проверить расчеты между сельскохозяйственным банком и Медведевым, затребовать от сторон доказательства в подтверждение тех обстоятельств, на которые они ссылаются, устранить отмеченные выше недостатки и противоречия, решить вопрос о судьбе дома, принадлежащего Медведеву, и в зависимости от результатов принять то или иное решение.

По изложенным основаниям Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда СССР определила:

Отменить все состоявшиеся судебные решения и определения по указанным делам. Торги на продажу дома Васильевскому сельскому Совету от 3 марта 1953 г. признать недействительными. Дело по иску Васильевского сельского Совета к Медведеву о выселении из дома производством прекратить. Дело по иску Дятьковского отделения сельскохозяйственного банка к Медведеву о взыскании задолженности по ссуде передать на новое рассмотрение Брянскому областному суду по первой инстанции с участием прокурора.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
1. Постановления Пленума Верховного Суда СССР по отдельным делам	1
2. Определения коллегий Верховного Суда СССР по уголовным делам	4
3. Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда СССР	26

СПбГУ

Главный редактор **В. А. УСПЕНСКИЙ**

Издатель: Государственное издательство юридической литературы
Москва, Ж—4, Товарищеский пер., 19.

Сдано в набор 24/II 1956 г. Подписано к печати 24/III 1956 г.
Формат бумаги 70 × 108¹/₁₆. Объем: физ. печ. л. 3; условн. печ. л. 4,11;
учетно-изд. л. 4,08. Тираж 46 541. А-00590. Зак. 711. Цена 1 р. 50 к.

Технический редактор **Е. Н. Косарева**

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности.
13-я типография, Москва, Гарднеровский пер., 1а.